

MATERIÁLY

IX MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ
KONFERENCE

«PŘEDNÍ VĚDECKÉ NOVINKY – 2013»

27 srpna - 05 září 2013 roku

**Díl 4
Historie
Filosofie
Politické vědy**

Praha
Publishing House «Education and Science» s.r.o
2013

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 Б, Dnepropetrovsk

**Materiály IX mezinárodní vědecko - praktická konference
«Přední vědecké novinky – 2013».** - Díl 4. Historie. Filosofie.
Politické vědy: Praha. Publishing House «Education and Science»
s.r.o - 72 stran

Šéfredaktor: Prof. JUDr. Zdeněk Černák

Náměstek hlavního redaktor: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníčková

IX sběrné nádobě obsahují materiály mezinárodní vědecko - praktická
konference «Přední vědecké novinky» (27 srpna - 05 září 2013 roku)
po sekcích «Historie». «Filosofie». «Politické vědy»

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 270 Kč

FILOSOFIE VĚDY

- Селищева Д.В.** Человек на фоне цивилизации: выводы из философии абсурда 47
Хомишак О.Б. Простір як філософська категорія 49

POLITICKÉ VĚDY

POLITYCZNA KONFLIKTOLOGIJA

- Нефедов С.А.** Экополитическое насилие как результат ослабления
государственных институтов 52

GLOBALISTIKA

- Залесский Б.Л.** Актуальные вопросы развития медиаэкспорта
в республике Беларусь 57

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

- Онучко М.Ю., Оспанова А.Н., Муканов М.Р.** Межкультурный
и межконфессиональный диалог как основа стабильности в РК 66

OBSAH

HISTORIE

VLASTNÍ HISTORIE

Ерохин И.Ю. Генеалогия кубанского казачества
и вопросы профилактики интоллерантных явлений3

CELKOVÁ HISTORIE

Omarov G.K., Zhumatayev R.S. Funeral architecture of archeological monuments
of «Kulazhorga « type.....7

Коротяев С.І. Стан промисловості міста Черкаси в 1991-2000 РР.....9

Коваль М.В. Окремі аспекти будівництва укріплених районів
у теоретичних розробках військових інженерів Європейських країн.....11

Фадеева Г.Д., Паршина К.С. Менталитет в реформах современной России.....14

HISTORIE VĚDY A TECHNICKI

Hryshchenko T.R. Scientifically-organizational activity of academician
V. Vernadsky in the agricultural Scientific Committee of Ukraine (1918–1927).....17

Перевязко Н. Историко-философские предпосылки релятивистской парадигмы20

FILOSOFIE

FILOSOFIE LITERATURY A UMĚNÍ

Тихая Е.В. Гносеологические и нравственные аспекты
эстетического восприятия произведений искусства.....28

SOCIÁLNÍ FILOSOFIE

Новичков.В.В. Социальные конфликты в современной России31

FILOSOFIE KULTURY

Арцишевская Е.Р. Многоаспектность самоопределения человека.....34

FILOSOFIE RELIGIE

Бондаренко Ю.Я. Наука и религия, знания и вера в контексте задач
современного образования40

HISTORIE

VLASTNÍ HISTORIE

Ерохин Игорь Юрьевич
Старший научный сотрудник
Кройдон Колледж, Лондон, Великобритания

ГЕНЕАЛОГИЯ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА И ВОПРОСЫ
ПРОФИЛАКТИКИ ИНТОЛЛЕРАНТНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Миновал бурный и противоречивый XX век. Он стал веком широкого распространения в мире идей прав человека; веком политического, национального и культурного плюрализма; веком начавшейся международной интеграции. Сегодня мы являемся свидетелями взаимовлияния и взаимопроникновения различных национальных культур, экономик, государств. Возрастающая с каждым годом мобильность населения земного шара превращает многие страны в поликультурные сообщества. Гармоничное развитие таких сообществ возможно только на принципах равноправия и равноценности самых разных культур.

С другой стороны, возникают идеи изоляционизма, национализма и культурной исключительности. Наше неумение или нежелание жить рядом с непохожими на нас самих людьми делает реальным предположение о том, что в ближайшем будущем культурные различия могут стать главным источником враждебности между людьми. Все это актуально и для России – страны многонациональной и многоконфессиональной, страны с множеством разнообразных и непохожих друг на друга культур. Страны с множеством проблем в межкультурных отношениях.

В последнее время вызывает все большую озабоченность у власти и общества проявления экстремизма в молодежной среде. Среди молодежи нарастает социальный пессимизм, тревожность, неуверенность в будущем, синдром разочарования и неразрешимости внутренних конфликтов и проблем, нарастание противоречий, агрессии и поиск асоциальных выходов снятия стрессов.

В этих условиях наблюдается трансформация традиционных понятий патриотизма, гражданственности и поэтому необходим новый подход к процессу формирования в молодежной среде высоких чувств любви и уважения к народной культуре, традициям. Политические события, повлекшие возникновение локальных войн, утрата связи между малыми народностями, входящими в состав РФ, повлекли за собой антагонистические отношения, межнациональную рознь.

Формирование толерантности как терпимости к другому мировоззрению, вероисповеданию, особенностям поведения, уважения к культурам, обычаям и

обрядам других народов требует специально организованной деятельности организаторов воспитательного процесса и поиска новых форм работы в молодежной среде.

Для Краснодарского края, с его многонациональным составом населения, проблема межнационального общения, несомненно, актуальна. На протяжении многих веков на земле Кубани проживало множество народов, которые вместе делили судьбу своего края и страны. И сейчас кубанское общество и кубанская культура это синтез взаимопроникших и взаимодействующих культур многих народов.

Нетерпимость к другим все чаще затрагивает и школу, проникая через средства массовой информации, социальное окружение детей. Одной из целей воспитания является ориентация ребенка на гуманистические ценности. Расистские и националистические предрассудки не только не соответствуют этим ценностям, но и несут в себе огромный антигуманистический, человеконенавистнический заряд.

Одним из способов преодоления интолерантных проявлений в жизни общества можно считать обращение к сюжетам этнокультурных связей кубанского казачества с народами Северного Кавказа в виде генеалогических связей между ними. Национально-смешанные браки, являясь основой генеалогических связей, выступали одним из факторов развития этнических процессов в системе северокавказского регионального пространства и вместе с тем формой осуществления этнических контактов. Межэтнические браки усиливают этнические контакты, способствуют сближению народов и являются одним из каналов культурного взаимовлияния.

Вопрос о связях кровнородственного и брачного характера кубанского казачества с народами Северного Кавказа имеет давнюю историю. Она связывает узамы родства представителей многих народов, что, безусловно, является позитивным фактором при решении многих проблем между ними. Для такого полиэтничного региона как Северный Кавказ, где в силу разных причин в непосредственном контакте оказались десятки генетически неродственных этносов, это очень актуально.

Надо отметить, что, рассматривая взаимосвязи кубанского казачества с народами Кавказа, мы должны помнить, что кубанским, как таковым, оно стало в 1860 г., вобрав в себя Линейное казачье войско и Черноморское казачье войско, которое, в свою очередь, до конца XVIII в. было Запорожским.

Переплетение и соединение многих казачьих родословных с родословными народов Кавказа начинается в период с XVI в. Как отмечает А.Н. Мануйлов: «...В XVI, XVII, XVIII вв. были широко распространены браки между казаками и девушками, этнически принадлежавшими к тюркским, монгольским, иранским, кавказским, палеоазиатским и др. народам» [1]. Как видим, в этом случае установление генеалогических связей характеризуется заключением брака, где связующим звеном является женщина. Во многом это объясняется тем, что ка-

национален. Именно в этом заключается принципиальная позиция руководства нашей страны.

Республика стала примером бесконфликтного национального развития на всем пространстве СНГ, что позволило Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву назвать национальный мир и согласие главным достижением республики за годы независимости.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамур, 2003.
2. Назарбаев Н.А. «Казахстан – 2030», процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда, 11.10.97. – С. 6.
3. Бубнович Н. Религия и общечеловеческие ценности // Мысль.- 1995.- №3. – С.39.
4. Машан М. Возможная роль Казахстана в Межрелигиозном диалоге // «Глобальное управление на поворотном этапе: инновационные подходы к установлению мира в изменяющемся обществе». Международная научно-практическая конференция. А.27авг.2003. – С.79.

но и сохранение, и упрочнение, прежде всего религиозной толерантности, согласия межконфессионального.

Проблема укрепления межконфессиональной и межнациональной толерантности требует постоянного внимания. От ее решения зависит внутривнутриполитическая стабильность и безопасность, уверенное движение Казахстана в направлении новых горизонтов развития [4, с.79].

Казахстан старается не только обеспечить стабильность в своей стране, но и подвинуть представителей религий всего мира к проведению глобального конструктивного диалога. Ярким примером успеха такой политики стало проведение в 2003 году в Астане Первого съезда лидеров мировых и традиционных религий. Тогда за одним столом в атмосфере терпимости и взаимопонимания встретились духовные пастыри мира.

Экстремизм, терроризм и другие формы насилия во имя религии не имеют ничего общего с истинным пониманием религии, являются угрозой для человеческой жизни и, соответственно, должны быть отвергнуты, говорится в документе.

Многообразие религиозных убеждений и исповеданий должно вести не к взаимному подозрению, дискриминации и унижению, а к взаимовосприятию и гармонии, демонстрирующей уникальность каждой религии и культуры.

По мнению участников все религии должны стремиться к большему сотрудничеству, признавая толерантность и взаимовосприятие как существенные инструменты мирного сосуществования всех народов,

Межрелигиозный диалог является одним из ключевых способов общественного развития и улучшения благосостояния всех народов, поощрения толерантности, взаимопонимания и гармонии между различными культурами и религиями, а также способствует преодолению конфликтов и насилия, считают лидеры мировых религий.

«Все человеческое сообщество должно поощряться к преодолению ненависти, враждебности, нетерпимости и ксенофобии. Мы должны усилить сотрудничество в деле продвижения духовных ценностей и культуры диалога с целью обеспечения мира в новом тысячелетии.

Мы готовы приложить все усилия для того, чтобы не допустить использования религиозных различий в качестве инструмента ненависти и раздора, и уберечь человечество от глобального конфликта религий и культур».

В целом же можно сказать, что Казахстан сегодня во многом является стабилизатором ситуации не только в Центральноазиатском регионе, его миссионерская деятельность выходит далеко за его пределы. Это, прежде всего, связано с тем внешнеполитическим курсом, который все эти годы проводит Президент нашей страны. Что касается перспектив борьбы с распространением экстремизма и терроризма в Центрально-Азиатском регионе, то власти Казахстана будут целенаправленно бороться с любыми его формами и впредь. У экстремизма и терроризма нет национального признака, он вне-

зачьим сообществам необходима была регенерация своих рядов, в результате чего в них все-таки появился институт семьи и брака.

Еще один путь складывания генеалогических связей между казачеством и народами Северного Кавказа – это прием представителей кавказских народов в ряды казачьих войск. Наиболее интенсивно этот процесс протекал, начиная с конца XVIII в. и до середины XIX в. Одним из народов, представители которого влились в ряды казачества, являются ногайцы. «В 1806 г., с целью отвести ногайцев с Кубани, каждому из них предложено было срочно избрать род занятий. Желавшие записаться в казаки переселялись к Ейскому укреплению – к берегам Азовского моря... На Тамани осталось примерно 116 мужского и 82 женского пола ногайцев и татар, перешедших в казачье сословие» [2]. Примером такого этнического взаимопроникновения является наличие среди фамилий кубанских казаков этнонимов ногайского происхождения: Нагой, Ногаевы, Ногайцевы, Карамурзиновы, фамилии с основой гирей, солтан, хан и др.[3].

Надо отметить, что если вливание ногайцев в казачью среду было в какой-то степени вынужденным, то представители многих других кавказских народов шли на это добровольно и осознанно. Горское «мухаджирство» в пределы России, как явление в истории российско-кавказских взаимоотношений, получило свое рассмотрение недавно. Изучению этой проблемы уделяли внимание В.А. Матвеев, В.Б. и Б.В. Виноградовы. Добровольное переселение тех или иных групп «туземного» кавказского населения в границы Кубанско – Терской Линии, в среду и под защиту казачьих линейных станиц, означало тогда «и юридически, и фактически вступление в российское подданство».

«Данное направление в исследовании многоликого горского «мухаджирства» вовсе не всегда инспирируемого российскими властями, весьма перспективно и актуально повсеместно вдоль Кавказской Линии. Оно питается длительными, разносторонними положительными взаимосвязями между линейным казачеством и соседними кавказскими народами-партнерами» [4]. Определенное место среди которых, несомненно, занимают генеалогические связи, которые, с одной стороны, положительно влияли на сближение горцев и казаков, а с другой, и сами получили более интенсивное развитие в результате горского «мухаджирства» к линейным казакам. Возьмем, к примеру, Кавказский казачий полк Линейного казачьего войска. Его костяк составили «крестьяне-однодворцы Слободско – Украинской губернии», бывшие в своем большинстве великороссами. Однако наличие в станицах Кавказского полка таких фамилий, как Арчибасова, Арнаутовы, Бермезовы, Толмачевы, Сагалаевы, Черкашины, Черкасовы, Шуклиновы говорит об их иноэтническом происхождении. И хотя в процентном соотношении их количество было невелико, все же это разнообразило как генеалогические, так и этнокультурные связи линейного казачества [5].

Для установления полной картины переплетения родословных древ кубанского казачества с представителями народов Северного Кавказа, конечно же, требуются дополнительные исследования, однако с полной уверенностью мож-

но сказать, что затронутый нами аспект является позитивным моментом в истории российско-кавказских отношений. Сохранение и укрепление генеалогических связей очень важно для возрождения исторической памяти, воспитания не только патриотизма, но и подлинного интернационализма, уважения к другим народам, культурам, религиям.

Как видим, обращение к истории кубанского казачества еще раз дает нам пример позитивного сотрудничества и добрососедства многочисленных народов Кубани. Не смотря на патриархальные обычаи, кубанские казахи родовые имеют немало примеров межэтнических браков. В современных условиях обострения интолерантных процессов, имеется возможность снизить их накал, обратившись к совместной культуре, истории, опыту существования представителей разных народов в рамках одного рода.

Литература:

1. Мануйлов А.Н. Статус женщины в обычно-правовой системе казачьей семьи и станичного общества на Кубани (вторая половина XIX – 20-е годы XX века). – Армавир; Краснодар, 1998. – С. 15.

2. Алиева С.И. Ногайцы Северо-Западного Кавказа после Ясского договора 1791 г. // Археология, этнография и краеведение Кубани: материалы VIII краевой межвузовской аспирантско-студенческой конференции. – Армавир; Краснодар, 2000. – С. 37.

3. Керейтов Р.Х. Некоторые вопросы этногенетических и историко-культурных связей кубанских ногайцев с народами Северного Кавказа // Историческое регионоведение – вузу и школе: Материалы V региональной научно-практической конференции. – Славянск-на-Кубани, 1997. – С. 35.

4. Шаова С.Д., Жилиев Д.В., Баисова М.В. Горское «мухаджирство» к линейным казакам // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы II Международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. – Армавир, 2000. – С. 43.5. Дюкарев А.В. К генеалогии кубанских казачьих родов // Вторые кубанские литературно-исторические чтения: Материалы научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2000. – С. 173.

религиях правительством РК был дан государственный заказ на подготовку религиоведов в высших учебных заведениях. В ведущих вузах республики такая работа уже началась. Предполагается, что религиоведы совместно с духовенством ведущих конфессий смогут активизировать свою деятельность по пропаганде духовных ценностей в СМИ, школах и вузах, раскрывать несовместимость истинных религиозных ценностей с религиозным экстремизмом.

В своей книге «Критическое десятилетие» Н.А. Назарбаев уделяет большое внимание проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений. В частности, он пишет: «...Казахстан как светское государство, гарантирует принятие мер противодействия межконфессиональным конфликтам. Это касается как внутривнутриполитических решений, так и законодательных инициатив, которые не могут включать в себя статьи и акты, приводящие к приоритету той или иной религии в ущерб другим конфессиональным течениям» [1].

В действующей политике государства не содержится ни антирелигиозных, ни прорелигиозных намерений. Гражданам гарантирована свобода совести, свобода вероисповедания, но недопустимы пропаганда или агитация, возбуждающие религиозную или иную ненависть и вражду. Государственное строительство в Республике Казахстан основано на принципах общественного согласия и политической стабильности, экономического развития на благо всего народа, патриотизма, демократии.

Религиозная палитра в нашей стране – многокрасочна, как и культура многонационального народа, в ней проживающего. И это – наше огромное достояние [2, с.6].

В стране сложилась принципиально новая религиозная ситуация, которая характеризуется большим ростом религиозных объединений, появлением огромного числа иностранных миссионеров, возросшей активностью как известных, так и неизвестных религиозных формирований. Деятельность их неоднозначна. Наблюдается такая тенденция, когда традиционные для этнических культур религии не ведут наступательную «борьбу» за новых сторонников (полагая, что к религиозному выбору человек должен прийти сам), а так называемые нетрадиционные религии вовлекают в свои ряды соотечественников через активное психологическое воздействие [3, с.39].

«Религия, как основной компонент духовной жизни, не может оставаться в стороне от общественно-политической жизни. Расцвет государства и народа возможен только тогда, когда в стране мир и лад. Забота об этом – долг каждого гражданина, какую бы веру он не исповедовал. Мы призываем людей к миролюбию и веротерпимости, и убеждены, что ислам не должен использоваться в чуждых ему политических целях», - подчеркивал главный муфтий Казахстана Абсаттар Дербисали.

Именно поэтому в настоящее время главной задачей казахстанской политики становится не только сохранение и укрепление межэтнического согласия,

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

Онучко М.Ю., Оспанова А.Н., Муканов М.Р.
Астана, Казахстан

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ В РК

Положительное влияние религии на нравственный, духовный и социальный уровень общества все более возрастает. Религиозные объединения страны вносят посильный вклад в укрепление внутривластной стабильности и межнационального согласия. Современная религиозная ситуация в республике Казахстан во многом определяется ее полиэтнической и поликонфессиональной структурой – на протяжении многих веков здесь в мире и согласии живут представители около 130 этносов, исповедующие самые разные религии.

Казахстан – светское государство, в нем законодательно закреплена свобода вероисповедания, религиозные объединения отделены от государства. Главные позиции – последовательная взвешенная политика в сфере межконфессиональных отношений, равные права для всех конфессий, толерантность, отсутствие протекционизма в отношении той или иной конфессии. Эти факторы и способствуют межконфессиональному согласию и миру в Казахстане. Один из главных путей достижения и сохранения стабильности – конструктивный диалог конфессий.

Государственная политика Республики Казахстан придерживается принципа невмешательства в дела религии и соответственно невмешательства религии в процесс прямого правления государства. Государственные органы республики и неправительственные организации стремятся всячески укреплять толерантность и согласие в межконфессиональных и межнациональных отношениях, не допускать распространения религиозного экстремизма. Для решения возникающих проблем о инициативе Президента страны Н.А. Назарбаева в 1995 году была создана Ассамблея народов Казахстана, объединяющая в своих рядах все национальные культурные центры. Необходимо отметить, что десятилетняя деятельность этой организации, не имеющей аналогов за рубежом, показала свою важность и эффективность.

Членами Малых ассамблей народов Казахстана являются руководители исламских, католических и протестантских общин, на заседаниях они вместе обсуждают возникающие проблемы.

Все это – одно из направлений проводимой толерантной государственной политики в области духовного возрождения и противостояния религиозному экстремизму. В связи с необходимостью распространения научных знаний о

CELKOVÁ HISTORIE

Ph.D., associate professor Omarov G.K.
Al-Farabi Kazakh national university
PhD student Zhumatayev R.S.
Al-Farabi Kazakh national university

FUNERAL ARCHITECTURE OF ARCHEOLOGICAL MONUMENTS OF «KULAZHORGА» TYPE

The obsequies are the key elements in culture of any ethnos. In this context, in recent decades the nomads' barrows and stony ritual and cult objects were the target for the intent studying. They turned from little-known and exotic issue of studying into the objects of interest of wide range of the researchers. The architecture experts pay the close attention to them.

The purpose of this work, therefore, is to define an arrangement structure and obsequies applied in the barrows of Kulazhorgа type.

The analyzing and dating of the monuments of the said type allowed defining the main differences between the funeral architecture.

The Kulazhorgа period was the last one, i.e. the third period of culture of the early nomads of the East Kazakhstan. For the first time the monuments of this period were registered in 1948 by S. S. Chernikov during researches of barrows grounds of the the early iron period to be in close proximity to Kulazhorgа aul and Baty-Samarsky district of the East Kazakhstan.

Singularity of intra-tomb architecture and obsequies in the studied objects, unsimilarity to monuments located in this territory referred to this period were basis for the researcher to represente those monuments as the separate cultural period.

Thus, in 1940-1950 S.S. Chernikov, who carried out the archeological excavations in several burial mounds referred to this period, had drawn a conclusion concerning cultural attribution, obsequies, the period of life of the people which constructed those monuments. Scientific inquiry of the said researcher in respect of the above period was continued by F.Kh. Arslanova, Z.S. Samashev in 1960-80, and by A.A.Tkachyov in the early 1990. There are about 80 barrows of the Kulazhorgа period dug out and researched up to the present moment.

Burial mounds of Kulazhorgа type were in detail exposed during research of monuments of Kulazhorgа, Kyzylta, Zhartas, Baht, Jupiter, Slavyanka, Ubaredmet, Karashat; their diameter was about 5-15 m, height was 0,6 m. In burial mounds Bahty and Pchela there were registered two graves with diameter of 30 m.

Based on their structure and obsequies S.S. Chernikov divided the burial mounds by two time periods [1]. Following the statements of the said researcher, we

can note the following regularities inherent in the Kulazhorga type. The monuments referred to BC IV-III involved the circular embankments consisting of a mix of stones and soil and having the diameter of 4,5-7,5 m. and height of 0,3-0,5 m. As far as it went deep into, the bone chamber widened and got bell-shaped. In a grave, in a stony box, a deceased was buried in a lateral position with legs bent. A horse was buried on a flooring of the grave or alongside of the deceased in the face-down position (Fig. 1). Funeral items were richer in comparison with the items of the second period. In the grave there were items of gold, bronze, and bone, jewelries, tools, and, basically, various clay products covered with red paint with rare patterns.

Fig.1. Intra-tomb structure of the monuments of «Kulazhorga» type

The funeral tradition and land structure of the last period to cover BC II– AD I of the Kulazhorga period, demonstrated some similarity to Uysun monuments of Zhetysu lands; that was the reason for some researchers to suggest that some southern-east people moved to the East Kazakhstan by the action of Huns [2]. During the above period the deceased were buried with their backs, heads oriented to the west or the northwest, in an oval bone chamber that was narrowed to its bottom. A custom to bury the deceased in a stony box, as well as a custom to bury a horse together with the deceased disappeared. In comparison with monuments of the early period the items put into a grave were leaner; the pottery was made in the form of a jug with thin walls, but they were quite qualitative. The barrow's foot necessarily had a fence.

At the end of BC IV– AD I, on the northern slopes of Altay and Tarbagatay Mountains, the cultural traditions replaced each other and the ethnic structure of the population changed. Obviously, it took place in connection with «the Great Camping Ground of the People», i.e. as a result of their capture by the Huns. The said fact might be confirmed by the monuments of Kulazhorga culture.

14. Стратегия экспорта и продвижения научных разработок на рынок. Методические рекомендации по проведению маркетинговой работы и продвижению разработок организаций НАН Беларуси на внутренний и внешний рынок / Под ред. С. М. Дедкова. – Мн. : Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2008. – 169 с.

15. Михаил Мясникович выступил на Международном форуме делового сообщества к 60-летию БелТПП [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4747>

16. Михаил Мясникович провел заседание Совета Министров [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5187>

Література

1. О внесении дополнений и изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 2012г. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/upload/docs/file426f032e4aecada3.PDF>
2. Сведения о средствах массовой информации, информационных агентствах на 1 июля 2013 года [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.mininform.gov.by/rus/activity/press/>
3. Закон Республики Беларусь «Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – 2005. – URL: <http://laws.newsby.org/documents/laws/law0361.htm>
4. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://law.sb.by/1002/>
5. Александр Лукашенко провел совещание по вопросам экспорта белорусской продукции [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press140773.html#doc>
6. Александр Лукашенко встретился со студентами и преподавателями Белорусского государственного экономического университета [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press140944.html>
7. Доклад Правительства и Национального банка о работе экономики в 2012 году и проектах прогноза, бюджета и денежно-кредитной политики на 2013 год [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press139632.html>
8. Международное сотрудничество [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mininform.gov.by/rus/activity/int_co_operation/
9. Материалы пресс-конференции с участием заместителя Министра иностранных дел Беларуси Александра Гурьянова по итогам работы VII Белорусского инвестиционного форума (г. Минск, 27 ноября 2012г.) [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f023a052f55e1163.html
10. Правительством Беларуси утверждена Национальная программа развития экспорта на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.government.by/ru/content/3836>
11. О Национальной программе развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100656&p2={NRPA}>
12. Толстик, И. А. Медиафера в системе международной интеграции / И. А. Толстик; под науч. ред. С. В. Решетникова, Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2010. – 235с.
13. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000575&p2={NRPA}>

In general, S. S. Chernikov stated that the Kulazhorga culture was left by Uge tribes, which became known at the time of crusade of Gunn Shanyuya Chzhichzhi to the west. As judged by remains of ceramics and millet found in the graves, they moved at no distance at all [3, p. 64-81].

A.A.Tishkin and V.V.Gorbunov agreed with the opinion of the said researcher noting that in BCII the Huns completely mastered the western lands of the Central Asia [4, p. 38].

The researches, conducted in recent years in the regions adjacent to a zone studied, expanded the area of Kulazhorga monuments a little.

The monuments of «Kulazhorga» type grouped in the small area by age and external architectural structure were divided in two types. In an initial stage, the custom to bury the deceased in stony box, which was cancelled in the bronze period, renewed in the graves architectural structure. Alongside with that, the custom to bury the deceased with horse, that ascended to «Pazyryk» culture of Mountain Altay, rose. And in connection with that fact that new ethnic customs appeared in the last period, the custom of burial and graves' external and internal structure changed.

References

1. Chernikov S.S. K voprosu o khronologicheskikh periodakh v epokhu rannikh kochevnikov (po arkheologicheskim materialam Vostochnogo Kazakhstana). // Pervobytnaya arkheologiya Sibiri. – L.,1975. S.132-137.
2. Arslanova F.KH., Z.S. Samashev . Novyye materialy po kulazhurginskoy kulture Vostochnogo Kazakhstana // Arkheologicheskiye issledovaniya v zonakh melioratsii: itogi i perspektivy ikh intensivatsiy. – L., 1985. – S. 28-30.
3. Chernikov S.S. Otchet o rabotakh Vostochno – Kazakhstanskoy ekspeditsii 1948 g. // Izvestiya AN Kazakhskoy SSR. Ser. arkheol. – Alma-Ata: Izd – vo AN Kaz SSR, 1951. – Vyp. 3, № 108. – S. 64-81.
4. Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Gornyy Altay v khunnuskoye vremya: kulturno – khronologicheskiy analiz arkheologicheskikh materialov // RA.- 2006.- № 3. – S. 31-41.

Коротяєв С.І.

м. Черкаси

СТАН ПРОМИСЛОВОСТІ МІСТА ЧЕРКАСИ В 1991-2000 РР.

Промислова діяльність міста в 1991-2000 рр. Черкаси характеризувався розвитком хімічним виробництвом, машинобудуванням, харчовою, целюлозно-паперовою, деревообробною та легкою промисловістю, виробництвом будматеріалів та електроенергії. На промислових виробництвах міста працювало близько половини

середньооблікової чисельності працівників, зайнятих у промисловості області, вироблялося майже дві третини обласного обсягу продукції.

Близько 90% загального виробництва промислової продукції міста виготовлялося на колективних підприємствах, із них половина – це акціонерні товариства. На державні підприємства припадало близько 10% виробництва.

На кінець 1991 р. в Черкасах діяло понад 300 малих підприємств, кооперативів, інших підприємницьких об'єднань. 40 із них зайнялися виробництвом і переробкою сільськогосподарської продукції, 46 – ремонтно-будівельними роботами, 25 – авторемонтом, 20 – виготовленням будівельних матеріалів, 14 – випуском меблів, 8 – пошиттям взуття й одягу.

Падіння промислового виробництва в м. Черкаси почалося в 1991 р. й тільки 1997 р. вперше вдалося досягти росту проти попереднього року (на 14%). У 1998 р. виробництво знову дещо скоротилося, а з 1999 р. триває стабільне зростання.

У 2001 р. проти 2000 р. обсяги промислової продукції в місті зросли на 5,7%, проти 1991 р. – зменшилися на 32,6% (у цілому в області 2001 р. проти 2000 р. ріст становив 11,9%, проти 1991 р. – зменшення на 39,4%).

За 2001 р. 72 підприємства основної промисловості м. Черкаси виробили продукції на 1748,4 млн. грн., що становить 63% обласного виробництва.

Серед основних видів економічної діяльності обробної промисловості одержано приріст виробництва продукції на підприємствах харчової промисловості та перероблення сільгосппродуктів, легкої промисловості, хімічного виробництва, машинобудування.

Незважаючи на приріст продукції в 2001 р. порівняно з попереднім роком, рівня виробництва 1991 та 1995 рр. із більшості її видів не було досягнуто. Так, у 1991 р. в місті вироблялося більше, ніж у 2001 р., м'яса й субпродуктів першої категорії, ковбасних виробів, сиру жирного, збірних залізобетонних виробів і конструкцій, тканин шовкових, трикотажних виробів, міндобрив, аміаку синтетичного, стінових матеріалів. З основних видів продукції за останні десять років у місті збільшилося виробництво хліба та хлібобулочних виробів.

Перед 1990 р. промисловість, особливо машинобудівна та хімічна, була провідною ланкою в економіці міста. Черкаси давали іншим регіонам країни технологічне обладнання, штучне волокно, азотні добрива, хімічні реактиви, прилади, цукор, плодоовочеві й молочні консерви, масло тваринне, м'ясопродукти та інше.

Звичайно, середні темпи зростання промисловості Черкас у 1990 р. були вже не 10% на рік, як у 60–70 рр. ХХ ст., однак обсяги виробництва не знижувалися, працівники отримували зарплатню (а на деяких підприємствах досить високу). Через низку об'єктивних причин розпочався спад виробництва. Деякі підприємства збанкрутували, окремі істотно скоротили обсяг випуску продукції, працівники роками не отримували свою зарплатню.

шений производственного, финансового, коммерческого, административного или иного характера»[14, с. 8]. Иными словами, инновационная политика в мировой практике осуществляется путем внедрения четырех основных видов инноваций: 1) процессных; 2) продуктовых; 3) организационных; 4) маркетинговых. Для медийной сферы, на наш взгляд, это означает следующее.

Процессные инновации – реализация системы инновационных творческих технологий: в данном случае – путем использования потенциала международного сегмента национальной журналистики, учитывающего современные особенности развития глобального информационного пространства. **Продуктовые инновации** – обновление существующих и создание новых медийных продуктов, имеющих экспортный потенциал: в данном случае – путем создания совместных медийных проектов с зарубежными партнерами, а также внешнеэкономических приложений существующих белорусских изданий. **Организационные инновации** – оптимизация организационных форм деятельности существующих медийных предприятий и создание новых, изначально базирующихся на инновационных принципах: в данном случае – путем создания в редакционных коллективах структур внешнеэкономической деятельности, синтезирующих в себе творческий потенциал международной журналистики и коммерческие возможности зарубежной рекламы. **Маркетинговые инновации** – внедрение инновационных технологий продвижения и сбыта белорусских медийных продуктов на зарубежных информационных рынках: в данном случае – путем активного использования имеющихся интернет-ресурсов и делового взаимодействия с профильными зарубежными партнерами.

Вот почему приоритетным направлением в обновлении белорусской медийной отрасли с прицелом на экспорт ее продуктов и услуг должна стать разработка такой инновационной политики, в основе которой ключевым компонентом должно стать развитие опережающими темпами в Беларуси международной журналистики, в силу своей специфики обладающей инновационно-интеграционным потенциалом, реализация которого может создать предпосылки для осуществления в медийной сфере процессных, продуктовых, организационных, маркетинговых инноваций и, соответственно, актуализировать всю последующую цепочку действий, о которой говорилось выше, по превращению белорусской медиасферы в экспортно-ориентированную область экономики.

В 2013 году правительство Беларуси «видит потенциал утроения нашего экспорта на новые и нетрадиционные рынки. За счет этого мы можем прирасти не менее чем на \$1 млрд.»[15]. Надо полагать, что свой вклад в достижение поставленной цели внесет, наконец, и белорусская медийная отрасль, инновационное развитие которой становится сегодня актуальной необходимостью. Тем более, что «нам нужны новые товары и услуги <...> Новая экономика – это ускоренное развитие секторов на местных ресурсах»[16], к которым мы вправе отнести и медийно-информационные ресурсы.

Как отмечалось выше, до мая 2013 года нужды в подобной стратегии практически и не было, так как не существовало прогнозных показателей по наращиванию экспорта для организаций системы Министерства информации Республики Беларусь. Стимулирующая роль этих показателей заключается в том, что республиканские органы государственного управления должны в установленный срок разработать мероприятия по достижению утвержденных показателей прогноза экспорта, которые, в свою очередь, должны быть увязаны «с мерами по активизации двусторонних экономических связей, диверсификации экспорта и каналов продвижения отечественных товаров и услуг на зарубежные рынки. В мероприятиях также в обязательном порядке актуализируются и прописываются запланированные к реализации конкретные проекты модернизации действующих и создания новых экспортно-ориентированных производств»[11].

С учетом данных обстоятельств очевидным становится факт, что сегодня для развития процессов экспорта в белорусской медийной сфере необходимо провести комплекс подготовительных работ, который включал бы в себя: организацию маркетинговых исследований; оценку имеющегося творческого и технического потенциала; разработку проекта программы научных и прикладных исследований, ориентированной на реализацию в условиях рынка, определение истинных потребностей в развитии и обновлении отечественной медийной сферы; рассмотрение возможностей внедрения новых форм организации редакционной работы, включая создание новых медийных продуктов. При этом, формируя географическую структуру медиаэкспорта, необходимо учитывать фактор глобализации современного информационного пространства, который диктует свои условия: «Отечественная медиапродукция может заинтересовать потребителя на мировых рынках в том случае, если она будет приближена к стереотипам мировоззрения зарубежного потребителя»[12, с. 209–210]. Пока же «в условиях открытости информационного пространства страны и конкуренции со стороны иностранного информационного продукта недостаточными остаются качество и популярность белорусского национального контента»[13], что может привести к снижению или даже потере конкурентоспособности отечественных информационно-коммуникационных технологий и информационных ресурсов.

Поэтому сегодня важно понимать, что экспортный потенциал медийно-информационной продукции, созданной белорусскими журналистами, может стать реальным в долгосрочной перспективе только при условии готовности всех медийных субъектов проводить инновационную политику, направленную на разработку, использование и реализацию медийной продукции в условиях глобального информационного рынка. Политику, которая потребует серьезной корректировки деятельности редакционных коллективов в направлении развития их творческих, маркетинговых, производственных, торговых функций. Здесь уместно напомнить, что «под инновациями в широком смысле понимается прибыльное использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических ре-

Такі процеси тривали і на початку 2000-х рр. Не всі черкаські підприємства вижили при переході до ринку. Їхні ніші були зайняті імпортною продукцією та виробами новостворених малих підприємств, які хоч і не могли виробляти значні обсяги продукції, але були більш гнучкі в ринкових умовах.

Вже із 1998 р. на Черкащині щорічно зростають обсяги виробництва промислової продукції, зменшується кількість нерентабельних підприємств.

Хоча розвиток підприємництва нерідко залишався поза увагою керівництва. Бюджет міста не передбачав коштів на розвиток промисловості, не зважаючи на те, що названа сфера суттєво впливала на економічні процеси в нашому регіоні.

Все ж варто зауважити, що на 2001 р. окреслилися позитивні тенденції. Стабільно працювали «Азот», «Хімволокно», тютюнова фабрика, «Юрія», «ЧПК», реанімувалися машинобудівні та приладобудівні підприємства, такі як «Темп», «Фотоприлад», «Укрп'езо», з'явилися нові (як, наприклад, ВАТ «Черкаський автобус»).

Література:

1. Бушин М.І., Гудачкова Н.В., Лазуренко В.М., Лисенко А.І. Історія Шевченкового краю 1939-2002 рр. Навчальний посібник з історії Черкащини (Під наук. і заг. ред. д.і.н., проф., акад. УАІН М.І. Бушина). – Черкаси: «Відлуння-Плюс», 2003. – 233 с.
2. Бушин М.І., Лазуренко В.М., Мащенко І.Ю., Стрижак Є.М. Черкаси: 1954-2004. – Черкаси: Черкаський ЦНТЕІ, 2005. – 448 с.
3. Віргуш Н. Ми вистояли в цьому столітті – і переможемо в наступному // Черкаський край. – 1999. – 1 вересня.
4. Віргуш Н. Промисловці вже мають право на оптимізм // Черкаський край. – 2001. – 14 березня.
5. Развитие народного хозяйства Черкасской области. Справочные материалы делегату XV конференции. – Черкасы, 1984.

Коваль М.В.

Адміністрація Державної прикордонної служби України

ОКРЕМІ АСПЕКТИ БУДІВНИЦТВА УКРІПЛЕНИХ РАЙОНІВ У ТЕОРЕТИЧНИХ РОЗРОБКАХ ВІЙСЬКОВИХ ІНЖЕНЕРІВ ЄВРОПЕЙСЬКИХ КРАЇН

Війни другої половини ХІХ і початку ХХ ст., особливо Перша світова, призвели до перегляду існуючих до тієї пори форм тривалого укріплення місцевості. Виходячи з досвіду облоги фортець, більшість фортифікаторів дійшло висновків, що замкнені ізольовані фортеці у переважній більшості

випадків виявились не в змозі опиратися ворогові тривалий час унаслідок великих втрат боєприпасів і особового складу. Зате фортеці, включені у смугу оборони польової армії (Верден, Осовець), успішно склали іспит [1, с. 11];

Виходячи з указаних та інших причин перевагу при обладнанні тривалими укріпленнями місцевості почали віддавати протяжним укріпленням смугам, що складались з укріплених районів (далі – УР). Це поняття означало район (рубіж) чи смугу місцевості, обладнану системою довготривалих і польових вогневих та інших фортифікаційних споруд у поєднанні з різними інженерними загородженнями й підготовлені для тривалої оборони спеціально призначеними військами чи у взаємодії з польовими військами [2, с. 185].

Система укріплених районів, що зводилась вздовж державного кордону для прикриття важливих напрямків являла собою укріплену смугу [2, с. 184].

Зведення фортифікаційних споруд завжди було справою досить проблематичною, адже, на відміну від багатьох інших галузей військового будівництва, воно вимагало значної теоретичної підготовки: чіткого визначення пріоритетних військових загроз; розробки стратегічного і тактичного плану можливих майбутніх військових дій; рекогносцировки на місцевості; архітектурних і технологічних розробок тощо – відповідно й фахівців цієї справи – військових стратегів, інженерів, будівельників та інших.

Європейська фортифікаційна школа мала значну кількість таких видатних майстрів. Серед них французи Льобліжуа [3], Ф. Кюльман [4, с. 13-14], Дідьйо [5], Моссетті [6], Леконт, Тріго, Левек, Перре, Норман, Шовіно [7]; німці М. Людвіг [8], Гугельберг [9], поляк Протасевич [10] та інші.

Однією з найбільш досконалих концепцій створення УР (і втілених практично) стала французька. Так, Тріго запропонував йти шляхом еволюції і в основу УР поклав розчленований форт. Площа його опорного пункту («ансамблю») була 400х400 м і складалась з системи броньових башт і казематів для кулеметів, артилерії і вогнететів.

УР Левека мав протяжність по фронту 25-30 км з проміжками 5-10 км і заломленими флангами. Смуга оборони складалась з дрібних довготривалих вогневих споруд (далі – ДВС) на 1-2 кулемети. Для зовнішньої оборони ДВС в тилу їх влаштовуються притулки з бронедзвонами для автоматчиків. Три вогневі споруди з трьома притулками для автоматчиків складають вогневу групу. Вогневі групи з'єднуються в батальйонні райони 1х1 км.

Перре вважав, що потрібно будувати УР протяжністю 60 км з проміжками 20 км. Він не пропонував на флангах загинів, однак забезпечував їх уступними позиціями, артилерійським вогнем з сусіднього району, зонами загород і активними діями резервів. Замість окремих ДВС Перре пропонував влаштовувати опорні пункти середніх розмірів 100х200 м. Такий «фортик» Перре є суцільним бетонним масивом з бронедзвонами для кулеметів, протиштурмовою артилерією і спостережними пунктами. На флангах –півкапоніри. Гарнізон – 100 чол. Проміжки – 1-2 км.

что без активного участия медиа, как нам кажется, осуществить практически невозможно. А в целях расширения географии внешнеэкономической деятельности области на ближайшие годы предусмотрено дальнейшее развитие межрегиональных связей, освещение которых становится сегодня одним из важнейших направлений творчества белорусских региональных журналистов-международников.

Среди мер по увеличению экспортного потенциала Гомельской области можно отметить оптимизацию деятельности объектов товаропроводящих сетей и активизацию продвижения продукции других предприятий через использование современных средств коммуникации, где свое важное место должны занимать и медиа. Дальнейшее развитие межрегиональных связей и формирование эффективной информационной инфраструктуры в плане увеличения экспортного потенциала намечено в числе других мероприятий и в Могилевской области.

В Брестской области в числе основных направлений развития внешней торговли товарами до 2015 года значатся усиление международного регионального сотрудничества с регионами России, Украины, других стран ближнего и дальнего зарубежья, реализация двусторонних договоренностей, дальнейшее развитие контактов в рамках трансграничного объединения «Еврорегион «Буг», «совершенствование информационного сопровождения экспорта, рекламной и выставочно-ярмарочной деятельности»[11], а также организация «информационной поддержки субъектов хозяйствования области при принятии стратегических решений по работе на внутреннем и внешних рынках»[11].

Экспортная политика Витебской области предусматривает на ближайшие годы развитие производственной кооперации, создание совместных предприятий для реализации широкого спектра экспортно-ориентированных проектов за счет сохранения и развития стратегического партнерства с зарубежными регионами, имеющими устойчивые связи с администрациями городов и районов области. В создании системы широкой информационной поддержки развития отечественной IT-индустрии и повышении ее привлекательности на внутреннем и внешнем рынках видят одну из задач в Парке высоких технологий, решение которой способствовало бы привлечению экспортных заказов по разработке программных продуктов, «росту валютных поступлений в республику»[11].

Как видим, все эти примеры, взятые из Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы, весьма красноречиво иллюстрируют вывод о том, что сама жизнь заставляет учитывать специфику медийной сферы в условиях современного информационного общества даже при решении таких задач, как развитие экспортного потенциала страны. Правда, делается это пока в различных белорусских министерствах, ведомствах, концернах, территориальных органах управления достаточно фрагментарно и бессистемно. Происходит это по причине отсутствия в самой медийной отрасли базовой стратегии развития экспорта и продвижения медийно-информационных разработок, как на внутренний, так и на внешний рынки.

– наращивание экспорта новых видов услуг – телекоммуникационных, компьютерных, инжиниринговых, банковских, финансовых и прочих коммерческих и деловых услуг»[11]. Надо полагать, что экспорт медийно-информационных услуг на уровне программных документов заложен в Беларуси в «прочих коммерческих и деловых услугах». В таком случае имеет смысл найти их в других частях Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Но сделать это непросто, так как напрямую об этом в данном документе не говорится практически ничего. Только косвенные намеки на то, что, возможно, могло бы быть.

Так, в описании вопросов развития экспорта концерна «Беллепром» отмечается, что международные компании усиливают свои позиции на рынках развитых стран, увеличивая инвестиции в рекламу, что неизвестным владельцам марок, а тем более отдельным производителям выход на развитые рынки фактически закрыт. Поэтому в целях освоения новых регионов следует активно участвовать в самых разнообразных рекламных мероприятиях. Эффективным и профессиональным помощником в организации и проведении таких акций, на наш взгляд, могли бы быть отечественные и зарубежные средства массовой информации. Но их роль в намеченном плане наращивания экспортной продукции концерна не рассматривается.

Вот уже в планах по развитию экспорта услуг белорусского Министерства образования предполагается закрепление на рынке Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, в том числе и путем проведения активной информационно-рекламной кампании. При этом в министерстве справедливо полагают, что «важным средством продвижения экспорта услуг образования станет проведение активной информационной кампании и позиционирование Беларуси, прежде всего, в Интернете как поставщика качественных образовательных услуг и инновационных технологий»[11]. Понятно, что свою весомую роль в проведении подобной информационной кампании могут сыграть и отечественные медиа.

В числе основных направлений деятельности по экспорту услуг белорусского Министерства здравоохранения значится формирование информационной открытости рынка медицинских услуг, организация проведения рекламных кампаний по созданию благоприятного имиджа и психологического доверия к белорусскому здравоохранению. И в этих процессах роль медийной сферы может и должна быть определяющей.

Задачу увеличить к 2015 году долю услуг в общем объеме экспорта за счет развития новых видов информационно-коммуникационных услуг поставил перед собой Минский горисполком. Одним из инструментов достижения заданной цели при этом названо использование региональных средств массовой информации. В Гродненском облисполкоме в числе основных направлений внешнеэкономической деятельности до 2015 года определено и развитие вспомогательных механизмов продвижения производимых товаров на внешние рынки, включая повышение узнаваемости и привлекательности гродненских брендов,

Норман підсилював смугу оборони системою капонірів, озброєних 57-мм гарматами і гаубицями. У тилу – бетонні казарми і розвинені артилерійські позиції. В основному – оборона на польових позиціях.

Ідеї Шовіно – укріплений фронт з «опорних пунктів» і «смуги опору». Опорний пункт – величезний бетонний масив в 3 поверхи, гарматні і кулеметні башти. На флангах – сильні проміжні півкапоніри, на 4 кулемети і 4 гармати кожен. Опорні пункти висуюються попереду смуги опору на дистанцію 1-2 км. З тилом пов'язані потернами завдовжки 2-3 км. Проміжки – 1-1,5 км. [7].

Одними з найбільш обґрунтованих були пропозиції Ф. Кюльмана. Так, у своїй праці «Стратегія» (1924 р.) він писав: «Новою формою фортифікації майбутнього буде УР з відкритим тилом, включений в загальну схему передбачуваної битви в певній зоні прикордонної смуги. Він повинен мати не тільки міцно організований фронт, але й могутні глибоко ешелоновані фланги, кілометрів на 20. З своїм тилом УР повинен бути зв'язаний безліччю шляхів. Нормальний фронт одного району буде 80 км. Попереду УР повинна бути розташована передова смуга (не менше як на 10 км) для охорони і для спостереження за супротивником. Відкриті з тилу УР можуть оборонятися тільки спільно з польовою армією» [4, с. 13].

Німецький генерал артилерії М. Людвіг вважав, що створення УР повинно базуватися на наступних принципах: гарнізон повністю захищений від будь-якого артилерійського вогню; розосередження укріплень в глибину достатнє для гарантії від прострілу всієї укріпленої зони артилерією супротивника; окремі споруди оберігаються від дії масового артилерійського вогню через їхнє розосередження; маскування; оборона заснована перш за все на фланкуючому вогні опорних укріплених пунктів; резерви розташовуються в умовах забезпеченості від ураження; дротяні і протитанкові загородження... захищена від дії вогню мережа зв'язку...» [8, с. 32].

Разом з тим фахівці пропонували чисельні варіанти побудови оборони в УР, по різному розуміли необхідну щільність фортифікаційних споруд [6; 9]. Більшість теоретиків висловлювалися за «розпилену» фортифікацію, при якій оборонна позиція складається з довготривалих споруд мінімального розміру, з порівняно слабкими захисними властивостями. При цьому слабкість кожної споруди окремо окупається їх дешевизною і чисельністю. Менше прихильників мала «зімкнута» фортифікація, при якій укріплена смуга є однією суцільною оборонною спорудою на зразок бастионного фронту XVI-XIX ст. [4, с. 12-13].

Фортифікації прагнули оснащувати по останньому слову техніки, не зупиняючись перед необхідністю спеціально розробляти досить екзотичні зразки озброєння. Наприклад, німці створили для установки в укріпленнях перший в світі автоматичний міномет М19 і протиштурмовий вогнемет, що вмонтовувався в покритті споруди і викидав фонтан вогнесуміші.

Отже в кінці XIX – 30-х роках XX ст. відбулась радикальна зміна концептуальних підходів до практики використання споруд довготривалої фортифіка-

ції у військово-інженерній підготовці територій країн до війни. У результаті європейські країни відмовились від будівництва класичних – «круглих» фортець, які у переважній більшості випадків виявились не в змозі опиратися сучасному противникові тривалий час і почали споруджувати протяжні укріплені смуги, що складались з укріплених районів.

Література:

1. Цалькович И.М. Инженерная подготовка границ государства к войне / И.М. Цалькович. – М. : Изд. и. тип. ВИА РККА, 1935. – 32 с.
2. Советская военная энциклопедия. – М. : Воениздат, 1980. – Т. 8. – 690 с.
3. Лёближуа. Долговременная фортификация / Лёближуа. – М. : Гос. воен. издат., ЛОЦТ им. К. Ворошилова в Лгр., 1934. – 154 с.
4. Яковлев В.В. Современная военно-инженерная подготовка восточной границы Франции / В.В. Яковлев. – М. : Типогр. ВИА РККА, 1938. – 48 с.
5. Дидьйо. Заметка по долговременной фортификации / Дидьйо // Вестник ВИА РККА им. В.В. Куйбышева. – 1936. – № 14. – С. 114–140.
6. Моссетти. Современная долговременная фортификация и наша национальная оборона / Моссетти // Вестник ВИА РККА им. В.В. Куйбышева. – 1936. – № 19. – С. 25–30.
7. Карбышев Д.М. Избранные научные труды. Инженерная подготовка укрепленных районов и основы их обороны в иностранных государствах / Д.М. Карбышев. – М. : Воениздат, 1962. – С. 379–386.
8. Людвиг М. Фортификационные системы нашего времени / М. Людвиг // Вестник ВИА РККА им. В.В. Куйбышева. – 1941. – № 32. – С. 30–36.
9. Гугельберг. Нужны ли укрепления на нашем восточном фронте / Гугельберг // Вестник ВИА РККА им. В.В. Куйбышева. – 1936. – № 19. – С. 23–24.
10. Протасевич. На полях книжки полковника Лёближуа / Протасевич // Вестник ВИА РККА им. В.В. Куйбышева. – 1936. – № 19. – С. 31–49.

Фадеева Г.Д.(доцент), Паршина К.С.(студ)

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

МЕНТАЛИТЕТ В РЕФОРМАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Что такое реформы в России? Больше тысячи лет идет в нашей стране вечная борьба Запада и Востока, рабства и свободы, разных мировоззрений, укладов и разных подходов к решению проблем. Варяги, удельные князья, монголы, московские государи, династия Романовых, советские вожди, президенты – все они по-своему включались в эту борьбу с разных сторон, меняли расстановку сил, тради-

во. Сегодня же перед ведомством поставлена уже сугубо прагматичная задача – увеличить экспорт на четверть. Разумеется, без разработки столь же прагматичной отраслевой программы развития экспорта медийно-информационных товаров и услуг в данном случае не обойтись.

Здесь уместно вспомнить о том, что в развитие основных положений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 года была разработана Национальная программа развития экспорта на 2011–2015 годы, которая предусматривает «существенное увеличение экспорта товаров и услуг, активную реализацию инновационных программ, работу в сфере импортозамещения, производство высокотехнологичной экспортно-ориентированной продукции»[9]. В этом документе учитывались «особенности текущей конъюнктуры международной торговли, новые тенденции в сфере глобализации и региональной интеграции»[10]. В числе таковых тенденций были названы: развитие Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, формирование Единого экономического пространства с возможностью присоединения к нему новых членов, формирование системы соглашений Таможенного союза с другими региональными блоками и отдельными странами, включая соглашения о свободной торговле. При разработке данной программы учитывался также целый ряд актуальных вызовов: возрастание глобальной конкуренции на рынках товаров и услуг, капиталов и технологий; ужесточение условий доступа к сырьевым, энергетическим, водным и продовольственным ресурсам, а также транспортным коридорам; усиление роли инновационного экономического роста и наращивания экспорта на фоне снижения значимости традиционных факторов развития национальных экономик.

Фактом является то, что такие понятия, как «министерство информации», «средства массовой информации», «экспорт медийно-информационных товаров и услуг» в данном программном документе практически не встречаются. В сводном плане-прогнозе развития экспорта по республиканским органам государственного управления и местным исполнительным и распорядительным органам упоминаются такие структуры, как концерны «Белнефтехим», «Беллесбумпром», «Беллегпром», «Белгоспищепром», «Белбиофарм», министерства промышленности, сельского хозяйства и продовольствия, архитектуры и строительства, энергетики, транспорта и коммуникаций, связи и информатизации, образования, здравоохранения, спорта и туризма, Парк высоких технологий, а также Минский горисполком и исполнительные комитеты всех шести белорусских областей.

С определенной долей условности экспорт отечественных медийных продуктов – газет, журналов, радиопередач, телепрограмм – мог бы учитываться в статистике экспорта объектов интеллектуальной собственности. Но пока речь об этом не идет, а в фокусе внимания здесь – научно-инновационные разработки. Что касается экспорта услуг связи, компьютерных и информационных услуг, то ответственными за их наращивание значатся Парк высоких технологий и Министерство связи и информатизации. При этом ставится «основная задача

чие нашей страны зависит во многом от динамичного наращивания поставок продукции и услуг на внешние рынки, достижения положительного торгового сальдо <...> В этих вопросах нет мелочей. Ни одна тенденция не должна оставаться незамеченной. Всегда надо держать руку на пульсе»[5]. В этой связи предполагается, что концентрация экономической политики на наращивании экспортного потенциала страны позволит изменить структуру экспорта Беларуси в сторону увеличения доли высокотехнологичных товаров и услуг, а также снижения ее энергетической составляющей; обеспечить расширение традиционных и завоевание новых рынков сбыта. Это является обязательным условием снижения уязвимости экономики к колебаниям внешнеэкономической конъюнктуры, обеспечения необходимых объемов поступления валютных средств. Поэтому стратегическими задачами на ближайшие три года являются: рост экспорта товаров и услуг, повышение его эффективности, увеличение рентабельности экспортных поставок, выход на положительное сальдо внешней торговли, совершенствование системы правового и **информационного сопровождения** внешнеэкономической деятельности.

На встрече со студентами и преподавателями Белорусского государственного экономического университета в ноябре 2012 года глава белорусского государства, отмечая такую важную мировую тенденцию, как расширение сферы услуг, подчеркнул: «Беларусь имеет хорошие предпосылки для ускоренного развития в данном направлении <...> Большие перспективы в стране имеют здравоохранение, туризм, образование, интеллектуальные и бизнес-услуги (научные исследования, управленческий консалтинг, инжиниринг и информационные технологии)»[6]. Решать эти задачи планируется комплексным способом, одним из направлений которого является «увеличение доли услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг за счет развития новых видов информационно-коммуникационных»[4] услуг, к которым относятся и услуги в сфере медиа. Ориентация развития белорусского экспорта на новые виды товаров и услуг вызвана и той необходимостью, что «серьезную озабоченность вызывает снижение или замедление темпов роста экспорта ряда важнейших товаров, таких как автомобильная, сельскохозяйственная и бытовая техника, продукция металлургии и деревообработки <...> Пока же на местах не ликвидирована пассивность и осторожность, присутствует также нежелание браться за новое и непростое»[7].

Можно предположить, что добиваться поступательного движения в указанном направлении будет непросто и подведомственным организациям белорусского Министерства информации, так как пока международное сотрудничество в этом ведомстве осуществляется по таким направлениям, как «создание договорной базы и практическая реализация соглашений, взаимодействие с международными организациями, международная выставочно-ярмарочная деятельность, работа с объединениями соотечественников за рубежом»[8]. До мая 2013 года такая постановка вопроса по организации внешнеэкономической деятельности Мининформа, видимо, вполне устраивала белорусское правительст-

ции и правила игры. Изучая историю России, можно с уверенностью сказать, что реформы стали неотъемлемой частью нашей страны (и не только нашей).

Хотя китайская поговорка предостерегала нас жить в эпоху перемен, нужно понимать, что стабильность, обратная сторона застоя. Любая страна должна развиваться (и как следствие повышать благосостояние своих граждан), для этого ей нужно приспособляться к быстро меняющемуся, особенно в наше время, миру. Для этого нужно проводить регулярные реформы по разным отраслям (экономические, социальные и т.д.). Это, как никто другой понимал, великий историк и мыслитель Василий Осипович Ключевский.

В каждой лекции он затрагивал, какую либо из реформ. И это вполне логично, так как в истории России, он особенно выделял политические и экономические события, а реформы являются зеркалом экономической и политической жизни любой страны.

Особую актуальность работы Ключевского, приобретают сейчас, во время масштабных реформ, намеченных руководством нашей страны (лишь опираясь на исторический опыт наших предков, можно проводить реформы максимально эффективно). Ведь все реформы в России проводились с целью решить одни и те же проблемы, но на различных временных этапах, с учётом конкретного технического, экономического и социо-культурного уровня.

К примеру, рассмотрим лекции, касающиеся реформ Александра II (наиболее судьбоносные преобразования в России за всю историю). Не вдаваясь в суть реформ (они всем широко известны), обратимся к оценке Ключевского относительно их в целом: «Русская жизнь стала передвигаться на основании, общем с теми началами, на каких держится жизнь западноевропейских обществ, следовательно, давно усвоенные идеи, составлявшие весь запас европейской культуры, теперь нашли себе родственную почву. Но как скоро явилась эта почва, то начался двойной процесс в русском уме. С одной стороны, он заметил, что не весь запас усвоенных им идей так, целиком и может быть приложен к русской действительности, что некоторые из этих идей имеют местную окраску, что они должны не пропасть, но измениться при их приложении к русской действительности. Мы начали критически относиться и к идеям западноевропейской цивилизации»[1].

Можно быть уверенными, если данный текст дать прочитать обывателю, не говоря имя автора и дату написания, обыватель ответит, что это относится к периоду распада СССР и становления современной России. Это лишь один из многих примеров взаимосвязи истории прошлого и истории настоящего, так точно описанных Ключевским

Как и 150 лет назад, сейчас всё чаще говорят о модернизации страны, во всех её отраслях. И, как и 150 лет назад, перед Россией встаёт выбор: проводить реформы по образцу западных стран, или же у нашей страны был и будет свой вектор развития, и западные реформы к нам не приемлемы?

Точного ответа на выше заданный вопрос мало кто может дать. Истина как обычно где то посередине. С одной стороны ни в коем случае нельзя пренебрегать опытом прогрессивных стран, но и слепое копирование, и перенос реформ без учёта *менталитета* тоже допускать нельзя.

Если говорить не о менталитете в целом, а о национальном менталитете, то следует отметить, что как правило, черты определяющие ментальность той или иной культуры, в отличие от идеологических, социально-политических, религиозно-конфессиональных и иных культурно творческих факторов, отличаются большой стабильностью и не изменяются столетиями. Более того, менталитет национальной культуры, даже претерпевая некоторые изменения в ходе истории, всё же остаётся в своей основе постоянным, что позволяет идентифицировать культуру на всём её историческом пути – от зарождения до расцвета и, может быть, гибели.

Таким образом, понятие «национальный менталитет» гораздо богаче содержанием, чем такие понятия, как, например, «национальный характер», «система национальных стереотипов», «национальная картина мира» и т.д. Не заменяя ни одно из них, он включает их в себя.[2]

Подводя итог вышесказанному, сформулируем следующий тезис: в России невозможно построить в чистом виде, без учета особенностей менталитета русского народа, механизм реформ, который реализован в развитых капиталистических странах. Любое социальное реформирование, изменяющее глубинные основы личности и менталитета, чревато непредсказуемыми, особенно в России, социальными последствиями, о чем необходимо помнить при проведении нынешних реформ.

Литература:

1. Ключевский, В.О., Полный курс лекций в трех книгах. Книга 3 [Текст]/ В.О.Ключевский.-М.:Мысль,1995.-592 с.
- 2.Соломандрина, Н.В. Ключевский как историк русской ментальности [Текст] / Н.В.Соломандрина.- Пенза:ПГУАС,2007.-114 с.

GLOBALISTIKA

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЭКСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В мае 2013 года белорусское правительство ввело прогнозные показатели на текущий год по наращиванию экспорта для организаций Министерства информации Республики Беларусь – 125 процентов к уровню 2012 года[1]. Данное министерство является республиканским органом государственного управления, формирующим и реализующим государственную политику в сфере средств массовой информации, книгоиздания, полиграфии и книгораспространения. К числу подведомственных ему структур относятся: организации системы «Союзпечать», шесть издательств и шесть предприятий книжной торговли, пять полиграфических предприятий, информационные агентства БелТА и «Минск-Новости», газеты «Советская Белоруссия», «Рэспубліка», «Звязда», «Народная газета», «Белорусская нива», «Знамя юности», «7 дней», а также журналы – «Беларуская думка», «Беларусь», «Планета», «Экономика Беларусі». Всего же на территории Республики Беларусь на начало второго полугодия 2013 года было зарегистрировано 1523 печатных средства массовой информации: 705 газет, 768 журналов, 39 бюллетеней, 9 каталогов, 2 альманаха[2].

Установленное задание по наращиванию экспорта, разумеется, относится ко всем организациям данного министерства, поэтому в одинаковой степени касается как издательств и полиграфических предприятий, так и перечисленных средств массовой информации. И не только их, так как для достижения поставленных целей по экспорту в Беларуси сейчас пересматривается роль министерств в части их ответственности не только за подведомственные организации, но и за вид экономической деятельности в целом. Тем более, что детализация конкретных мер, стимулирующих развитие экспорта, уже осуществляется в ежегодно разрабатываемых отраслевых планах развития. А сама деятельность по обеспечению условий роста экспорта товаров и услуг является важнейшим направлением внешнеэкономической деятельности – одной из сфер реализации внешней политики Республики Беларусь[3].

Здесь следует подчеркнуть, что ключевой задачей до 2015 года в Беларуси определено создание «принципиально новых производств, предприятий и отраслей, производящих экспортно-ориентированную, высокотехнологичную продукцию»[4]. Объясняется это тем, что «экономика Беларуси – открытая, практически все ее отрасли – экспортно-ориентированные. Поэтому благополу-

ческие корни экономических проблем просто частично или полностью игнорировались в правительственных программах.

Недофинансирование сил безопасности на протяжении многих лет не позволило им достичь большого успеха в захвате и уничтожении повстанцев. Чаще население, по причине отсутствия знаний и опыта в сфере борьбы с внутренними восстаниями у сил безопасности, сталкивалось с их злоупотреблениями. Силы безопасности проводили рейды на предполагаемые повстанческие опорные пункты, чтобы убить или схватить партизан, но часто они заканчивались лишь насилием по отношению к населению. Солдаты часто полностью сжигали деревни, насиловали женщин, пытали и в массовом порядке убивали местных жителей.

Военные и гражданские проекты борьбы с Sendero Luminoso президента Фернандо Белаунде не были в состоянии остановить распространение вооруженного восстания. Контрповстанческая активность привела страну в состояние всеобщего насилия, также известного как «грязная война» (dirty war). В целом к 1985 году было убито более 8700 перуанцев и более 4000 пропали без вести [3, с. 90]. Вспышка насилия в стране заставила народ отдать большинство своих голосов на президентских выборах 1985 года Алану Гарсии – конкуренту Фернандо Белаунде. Sendero Luminoso же продолжает существовать и по сей день, хотя масштабы деятельности не соизмеримы с 1980-и годами.

Литература:

1. Tse-Tung M. On Guerrilla Warfare. – New York: Frederick A. Praeger, 1961. – 114 p.
2. McClintock C. Why Peasants Rebel: The Case of Peru's Sendero Luminoso // *World Politics*. – 1984. – Vol. 37. – № 1. – P. 48-84.
3. McClintock C. Peru's Sendero Luminoso Rebellion: Origins and Trajectory // *Power and Popular Protest: Latin American Social Movements* / Ed. by S. Eckstein. – Berkeley: University of California Press, 1989. – P. 61-101.

HISTORIE VĚDY A TECHNICI

Hryshchenko T.R.

Ph.D in History, Head of the Sector of Science Center for History of Agrarian Science National Scientific Agricultural Library of the National Academy of Agrarian Sciences

SCIENTIFICALLY-ORGANIZATIONAL ACTIVITY OF ACADEMICIAN V. VERNADSKY IN THE AGRICULTURAL SCIENTIFIC COMMITTEE OF UKRAINE (1918–1927)

2013 UNESCO declared the Vernadsky Year. The global scientific community is celebrating the 150th anniversary of the birth of the brilliant scientist, founder and first president of the Ukrainian Academy of Sciences – V. Vernadsky. In connection with the celebration of a landmark event, new material on significant contribution to the national scientific theory and practice of agricultural research deed, which contributed to the transition from the category applied only in fundamental science. However, industry experts do not mention V. Vernadsky made for the establishment of the organizational structure of scientific support agriculture – the cornerstone of food security and independence of any country.

The results of the archival studies only in post-Soviet the Center for History of Agrarian Science at the National Scientific Agricultural Library of the National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine under the supervision of Corresponding Member NAAS V. Vergunov found that Ukraine must Vernadsky advent of today's National Academy of Agricultural Sciences Ukraine – Agricultural Scientific Committee of Ukraine (ASCU).

Agricultural Scientific Committee of Ukraine under the Ministry of Land Affairs Ukrainian Hetman State P. Skoropadskiy was officially established November 1, 1918 by the order number 162 Land Affairs Minister V. Leontovich. The purpose of the Committee was «... study of climatic and soil characteristics of Ukraine» and the preparation of evidence-based recommendations for the development of agriculture by types his Russian counterpart, which history has begun its countdown of 1837. Should be noted that along with the formation ASCU was established and the Committee of Agricultural Education.

Conducted archival searches have shown that V. Vernadsky is not only one of the ideological inspirer of creation ASCU, but first his head, as evidenced by Order of the Minister V. Leontovich number 172 of November 16, 1918. At the time of the election of Vladimir Vernadsky already had considerable experience and their own vision of agronomic services and industry in the field of education, the creation of experimental stations and deployment of research in the field of agronomy.

It is noted, that Vernadsky in his multi-faceted research activities did much for the development of soil science. Made in his own county soil maps Kremenchug and Poltava province first of all, not only in the Russian Empire, but in the world used morphological and genetic approach to evaluate specific areas of administrative units of the country (in collaboration with his teacher V. Dokuchaev). The result of these and other works of two prominent scientists was establishment of world-renowned Ukrainian black earth and scientific knowledge about it.

Request lead ASCU Acad. V. Vernadsky accepted during the agricultural reform in the country, when the development of new science-based principles of agricultural science required. At the end of 1918 in Ukraine carried out a detailed «ukrainization» vertical of power, affecting all operating research and educational institutions, and certainly ASCU. It should be noted that the issue of language editions of the ASCU was one of the most important organizational principles of the new institution. Minister of Education and Arts Ukrainian State M. Vasilenko considered uncontested position of language in favor of Ukrainian. The «Diary» Academician V. Vernadsky is a note of the May 11, 1918, which claims that Ukraine should print «... Ukrainian language with the right to decide the printing itself» or – author. V. Vernadsky believed this provision «... is not fair, because it worsened conditions for the Russian language than English, German and French, and was ... inappropriate». According to V. Vernadsky, it meant the domination of one culture over another. However, this approach was unacceptable for the head ASCU, because the situation that arose was the source of complications and discomfort in his work. Under these conditions scientist to fully work could not.

December 18, 1918 brought to power a directory Ukrainian People's Republic. And December 24, 1918 was an order number 18 the Minister of Land Affairs M. Kozoriz that obliged to release all that «... hostile to Ukrainian national cause». Next Order number 29 dated December 30, 1918 on strengthening activity ASCU introduced a new provision – instead appointment to Chair the Committee for further approval by the People's Minister of Land Affairs. In terms of the newly formed January 1, 1919 V. Vernadsky applying a complete withdrawal from the ASCU, despite the request of leading scientists – members of the Committee. In his place immediately appointed academician P. Tutkovsky that by the time the head of the Ukrainian Academy of Sciences and fully complied with the requirements of the Directory on the institution of this type.

Government of the Directory actively involved in improving the work of the ASCU. Among the priority actions should include the following: 1) the appointment of the first members of ASCU professors P. Tutkovsky, J. Vysotsky, director of experiential Department – private-docent B. Krechun, head of the Bureau of Soil – private-docent M. Florov, head of the Botanical Office – private-docent O. Yanata, acting head of the Met Office – N. Danilevsky, 2) approval of the charter, and 3) a partial definition of the form of organization and activities. Along with ASCU Bureau was established Zoological and Entomological section when it led by scientist-agronomist I. Schogoliv and Phytopathological section at the Botanical Office under

го недофинансирования испытывала недостаток технических средств и качественных подготовительных программ. Такая ситуация не позволила правительству адекватно ответить на действия Sendero Luminoso. Воспользовавшись всеми этими обстоятельствами, повстанческая организация превратилась в мощную силу, представляющую угрозу перуанскому правительству.

Партизанская активность Sendero Luminoso началась в мае 1980 года и проходила в первоначальный период по трем направлениям: нанесение ущерба внутреннему и внешнему противнику, вооружение членов организации и привлечение на свою сторону как можно больше крестьян. Нападением подверглись местные органы власти и такие символы государственной власти как министерство юстиции. Целями партизанских атак, связанных с внешним противником, стали американские объекты – американский завод, американское посольство и символическая статуя Джона Кеннеди. Захват сельских полицейских участков и местных горнодобывающих компаний позволил обеспечить огнестрельным оружием и динамитом повстанцев, преимущественно вооруженных дубинками и ножами. Были захвачены многие образовательные и медицинские учреждения и организована их деятельность на новых принципах, в большей степени отвечающих интересам крестьян. Также были проведены атаки на крупных землевладельцев, а их владения – разделены среди крестьян. Подобные действия имели большую популярность в крестьянской среде. Крестьяне получили то, что им обещало уже многие годы правительство. В 1982 году опрос показал, что 82% молодых крестьян считали Sendero Luminoso самой привлекательной организацией [3, с. 62-63].

К концу 1982 года Sendero Luminoso осталось совсем немного до полного контроля над несколькими провинциями страны. Президент Фернандо Белаунде ввел в контролируемые Sendero Luminoso области войска, где они начали совместно с полицейскими силами проведение контрповстанческой кампании, включающей в себя два элемента: повышение уровня жизни крестьян и поиск повстанческих активистов.

Общеизвестно, что Sendero Luminoso, как и многие другие партизанские организации, имела успех в результате следующих причин: богатые разведанные, знание региональной специфики и трудные географические условия. Фактически каждый человек был шпионом или информатором Sendero Luminoso в области их деятельности. Боевики хорошо знали местность, культуру и язык района, где вели боевые действия. Географическая среда областей, где вспыхнуло восстание Sendero Luminoso, создавала немалые трудности для операций правительственных сил.

Однако экологические факторы тоже сыграли свою немаловажную роль. Они затрудняли программы преодоления бедности и продолжали сказываться на силах безопасности. На повышение уровня жизни крестьян были выделены миллионы долларов. Однако, преодоление экономических затруднений населения, вызванных экологическими причинами, требует времени. Иногда экологи-

Целью Sendero Luminoso была замена перуанских буржуазных институтов коммунистическим крестьянским режимом. В достижении поставленной цели Sendero Luminoso ориентировалась на принципы, разработанные Мао Цзэдуном [1]. Согласно Мао, в ходе любой революции в слаборазвитой стране партизанские операции дают наибольшие шансы на успех. Sendero Luminoso приняла этот принцип, постоянно призывая к «народной войне» и фокусируясь на вооруженных ударах. Партизанские силы должны иметь сильных политических лидеров, которые бы работали на усиление сплоченности организации. Sendero Luminoso обычно отвергала или нападала на всех, кто не придерживался лидерской интерпретации Мао. Принципы Мао требовали установления и поддержания справедливых связей с местным населением, предполагающих взаимную помощь и уважение. Sendero Luminoso строила, по крайней мере первоначально, отношения с местным населением на выгодных для него условиях.

Правительство Перу имело к тому времени немалый опыт борьбы с повстанческими группами. Несмотря на это Sendero Luminoso добилась значительных результатов. Подъем объяснялся огромной бедностью среди крестьян горных районов и слабостью правительственных институтов и сил безопасности, являвшихся следствием, по крайней мере, частично, неразрешенных экологических проблем страны.

Уровень бедности в отдельных районах Перу достиг таких размеров, что население в них столкнулось с проблемой простого выживания [2, с. 82]. Южная горная часть Перу не подходит для сельского хозяйства – это крутые холмы с тонким и засушливым слоем плодородной почвы. Однако в колониальный период испанцы захватили наиболее плодородные земли в долинах страны, индейские же народы были вынуждены переместиться на склоны гор. В горных районах наблюдался постоянный рост населения. Естественный прирост населения и хрупкость земли в этом районе стали к середине XX века причинами эрозии и истощения питательных веществ. В результате снизилось производство продовольствия на душу населения. Снизились доходы, так как сельское хозяйство было главным их источником. Например, в 1980 году доходы на душу населения в горных районах Перу составляли всего лишь 82% от уровня 1972 года [2, с. 63].

Ряд причин, в том числе и экологический дефицит, ограничили финансовые возможности правительства. Правительству Хуана Веласко не хватало средств решить экологические проблемы, создать для крестьян альтернативные источники дохода или же переселить их в другие регионы страны. Силы безопасности страны вследствие недостаточного финансирования были не в состоянии проводить контрповстанческие мероприятия. Недофинансирование армии не давало возможности подготовить армию к отражению одновременно как внешних, так и внутренних угроз. Приоритет в условиях ограниченности ресурсов был сделан лишь на внешних угрозах: армия была организована для обычной войны со своими соседями – Эквадором и Чили, с которыми в прошлом уже было несколько пограничных столкновений. Полиция же по причине своего многолетне-

the direction of Nevodovsky. Also, the Committee was translated Department to combat pests and plant diseases, which still existed in the Department of Agriculture, and the Department of Conservation, subject to the Department of State property. All the above changes must comply with Ukrainian Academy of Sciences, one of the founders and first president of which was Academician V.I. Vernadsky (1918).

Significant improvements in the ASCU occurred after the arrival of Soviet power in Kyiv. April 2, 1919 V. Vernadsky returned to join the Agricultural Scientific Committee of Ukraine and worked there until September 20, 1921, helped to establish close relations with colleagues from the Agricultural Scientific Committee (St. Petersburg). He was one of the initiators of change of its name to scientific: Agricultural Scientific Committee of Ukraine, as well as joining ASCU as a separate component of the Ukrainian Academy of Sciences under the new Charter UAS from February 1, 1920.

Unfortunately, the general practice in the agricultural direction V. Vernadsky failed to deploy because after leaving to Rostov for saving the Ukrainian Academy of Sciences in Kyiv, he did not return. Further ideas on academic forms of coordination and development of research work in the agricultural sector of Ukraine did not find their embodiment in contrast to Russia, where, as a coordinating body of agricultural science at the People's Commissariat of Agriculture was established Agricultural Scientific Committee, which in 1923 became the National Institute for Agronomy Research (Petrograd).

However, two months stay on as chairman of the Agricultural Committee of Ukraine scientist V. Vernadsky actively engaged in drafting the first «Regulations», the structure and the state Committee (together with A. Yanata) and, most importantly, the strategy worked backbone of branch research business in Ukraine, the fundamental provisions which retained its relevance today. In particular, independent activity while maintaining coordination and creative collaboration in certain areas of the Ukrainian Academy of Sciences assumed. This industry research carried out at regular institutions (research farms, stations and institutes) on specially designed and approved methods as state budget request. However, V. Vernadsky's ideas were put into practice any time soon – only May 22, 1931 Resolution of the Council of People's Commissars USSR first gave this area its own academic status – Ukrainian Academy of Agricultural Sciences.

Creation and development of the Agricultural Scientific Committee of Ukraine were in a difficult period in the life of Ukrainian society, related to the first expectations of their own state. Despite the unfavorable external circumstances for the development of agricultural science in Ukraine managed to keep the idea of organization structure that would consolidate the scientific potential in the agricultural sector of the state. In creating major organizational period of the ASCU's activity V. Vernadsky and other outstanding figures of agricultural research deed – Committee members put into it part of his life. The Agricultural Scientific Committee of Ukraine preserved and multiplied scientific achievements for nearly 10 years, having gone through different systems of government, catastrophic destruction, drastic changes in social and political life. The fundamental principles of theoretical and

practical contribution of Academician V. Vernadsky was the determining factor and strategic guidance in the development of the Agricultural Scientific Committee of Ukraine. They have become extremely important unifying factor at a time when society is actually split into various political parties and factions.

A powerful intellect, scientific and organizational experience and authority of Academician V. Vernadsky allowed to join in the best Ukrainian scientific potential, to reveal the scope and power of their potential in building agricultural science, despite all the social upheaval opened up a great opportunity to create a research team of scientists that quickly gained recognition representing the main directions of the domestic branch of scientific knowledge.

Перевязко Наталья

Черкасский государственный технологический университет, Украина

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕЛЯТИВИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ

На рубеже XIX–XX вв. неклассическая физика столкнулась с такими проблемами, разрешение которых оказалось невозможным в рамках самой науки. С этим связано обращение А. Эйнштейна к философскому идейному наследию Нового времени. Сравнительному анализу теоретико-познавательных концепций А. Эйнштейна, И. Канта, Э. Маха и А. Пуанкаре посвящены работы В.Л. Храмовой [9], Б.Г. Кузнецова [6], П.С. Дышлевого [4], Э.М. Чудинова [10]. Тогда как взаимосвязь гносеологической модели основателя теории относительности и всеобщей диалектики Гегеля вне материалистической ее интерпретации не исследовалась. Восполнению этого пробела и посвящена эта статья.

Согласно новейшим историческим исследованиям, классическая немецкая философия Нового времени своим источником имеет математическое естествознание. Неслучайно, Г. Ромбах утверждал, что точная наука – есть философия Нового времени [1]. Немецкая классическая философия есть рефлексия над теоретическим и эмпирическим содержанием новоевропейской науки. В этом состоит ее принципиальное отличие от предшествующих и последующих исторических форм. С этим связан и процесс натурализации и объективизации философского знания и сознания, о котором говорил Г. Гуссерль [3]. Ядром этой философии выступает всеобщая диалектика Нового времени, разработанная в трудах Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Именно всеобщая диалектика раскрывает содержание отношений субъекта и объекта, в которых заключается сущность познания природы (вселенной) человеком.

Особое место в создании всеобщей диалектики принадлежит Г. Гегелю. Существуют различные варианты трактовки его философского учения. Если

Крайним проявлением упадка государственных институтов является недееспособное государство. Недееспособное государство – это государство, утратившее возможности осуществлять свои базовые функции. Недееспособные государства характеризуются крайне слабыми институтами. В них, как правило, главную роль играют институты исполнительной власти. Если законодательные органы существуют, то лишь как органы, механически утверждающие решения. Отсутствуют демократические дебаты. Судебная власть зависит от исполнительной власти. Граждане знают, что они не могут рассчитывать на судебную систему в деле возмещения убытков и защиты своих прав, особенно если противоположной стороной выступает государство. Бюрократия утрачивает чувство профессиональной ответственности и существует лишь для того, чтобы выполнять приказы руководства и подавлять граждан. Вооруженные силы – единственный институт, который сохраняет некоторую работоспособность, однако он крайне политизирован и лишен того морального духа, который демонстрировался ранее.

Экологическая деградация негативно сказывается на способности правительства бороться с политическими противниками, сокращая его финансовые средства. С одной стороны, дефицит снижает правительственные доходы, а с другой – повышает его расходные статьи. Чтобы как-то сгладить социальные последствия потери воды, почвы или лесов правительство вынуждено тратить огромные дополнительные средства на экологические мероприятия, такие как ирригационные системы, программы повышения плодородности земель и восстановления лесных массивов. Дефицит увеличивает маргинальные группы, требующие еще большей помощи от правительства. Имея мощные рычаги влияния, к правительству обращается за компенсацией и элита, извлекающая доходы от ресурсов. Параллельно, потеря возобновляемых ресурсов снижает уровень экономического производства в стране, уменьшая налоговые поступления.

Данный причинный механизм имел место в Перу, где повстанческая организация Sendero Luminoso (Сияющий путь) или Коммунистическая партия Перу бросила в 1980 году вооруженный вызов правительству. Ее название, которое используется чаще и отделяет ее от других коммунистических организаций страны, происходит от лозунга основателя первоначальной Перуанской коммунистической партии Хосе Карлоса Мариатегу: «El Marxismo-Leninismo abrirá el sendero luminoso hacia la revolución» (Марксизм-Ленинизм откроет сияющий путь революции).

Эта партизанская организация уникальна в трех отношениях. Во-первых, она получила признание тогда, когда все другие основанные на марксизме организации разрушались. Во-вторых, она объявила всех остальных левых мира ревизионистами, действуя без внешней помощи. В-третьих, ее идеология строилась на философии создания утопического общества через силовое уничтожение всех социальных институтов. Вместе с тем Sendero Luminoso была одной из самых успешных повстанческих групп в Западном полушарии в конце XX столетия.

POLITICKÉ VĚDY**POLITYCZNA KONFLIKTOLOGIJA****К.п.н Нефедов С.А.***Северо-Кавказский федеральный университет, Россия***ЭКОПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ
ОСЛАБЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ**

Экополитическое насилие как новый общественный феномен имеет довольно сложный причинно-следственный механизм. Экологическая деградация связана с политическим насилием не прямым образом, другими словами, дефицит ресурсов не заставляет непосредственно диссидентов выступать, используя насилие, против режима. Экополитическое насилие предполагает действие опосредующих, промежуточных переменных. Среди таких переменных можно выделить неполитические и политические факторы. Мы будем под неполитическими факторами понимать те факторы, которые не ведут с допустимой долей вероятности к каким-либо политическим последствиям, в частности к политическому насилию. Однако они занимают определенное место в причинно-следственном механизме экополитического насилия и требуют изучения. Под политическими же факторами мы будем понимать те факторы, которые практически всегда порождают политические ответы или реакции. Это те факторы, которые являются непосредственными причинами экополитического насилия. Они с большой долей вероятности, особенно если режиму присущи авторитарные характеристики, трансформируются в акты политического насилия. Среди подобных факторов – ослабление государственных институтов.

Экологическая деградация не только приводит к перераспределению дефицитных ресурсов и миграции, но и разрушает государственные институты. В условиях прогрессирующей экологической деградации и сокращения сельскохозяйственного производства режиму становится сложнее собирать налоги, поддерживать свою легитимность и сдерживать социальное недовольство. Режим посредством государственных институтов уже не может обеспечивать население жизненно важными товарами и услугами. Ответственность режима и государства сохраняется, однако эти задачи уже не могут быть выполнены по объективным причинам. Население испытывает нехватку продуктов питания не из-за слабой компетентности режима, а из-за физического отсутствия продовольствия. Постепенно необходимость в государственных органах и существующем режиме отпадает, что знаменует начало их разрушения. Диссиденты активизируют свою подрывную деятельность, зачастую прибегая к насилию.

говорить о взаимоотношении науки и философии, то представляется наиболее приемлемой интерпретация предложенная Е.С. Линьковым. Содержание гегелевской философии он сводит к открытию всеобщей диалектики как раскрытию конкретного единства отношений субъекта и объекта (бытия и мышления)[7]. Материалистическая философия, по мнению Е.С. Линькова, изменила формулировку основного вопроса философии. Если в классическом варианте он формулировался как вопрос отношений бытия и мышления (здесь союз «и» – демократический), то Маркс с Энгельсом его трактуют как проблему первичности бытия (материи) по отношению к мышлению (сознанию). В результате, материя, по сути, поглотила мышление (сознание). Произошел серьезный сдвиг (асиметрия) в сторону объективизации (материализации) процесса познания. Гегелевская трактовка, наоборот, преувеличивает содержание деятельности субъекта в процессе познания. Этот момент у него возникает при построении системы абсолютного идеализма, когда он стремится соединить объективную диалектику (субъекта-объекта) с Абсолютом (Богом), с Его творческим характером. В то же время, в «Философии природы» Гегель очень четко рассматривает отношение между субъектом и объектом в познании природы. Здесь, эмпирическое познание (познание положительных наук) определяется преобладанием в полученном знании содержания объекта. Проблема, которая возникает после этого, состоит в том, что объективированное знание представляет собой совокупность (конгломерат) определений объекта без внутренней связи. В основе такого эмпирического (объективированного) знания лежит принцип абстрактного тождества, под которым Гегель понимает акцент в познании на тождественные определения (без внимания к различию), либо же, наоборот, акцент на различие (без тождества). В этом, по мнению Гегеля, состоит существенный недостаток эмпирического (рассудочного) познания. Другими словами, это неразвитая форма познания, которая неспособна обеспечить истинное единство определений объективности.

Диалектическое мышление субъекта преодолевает этот недостаток. Оно вносит спекулятивную (диалектическую) форму в содержание эмпирического (рассудочного) знания, которая обеспечивает внутреннее единство определений объекта. Субъективизация определений объекта приводит к изменению его содержания, его существенной трансформации. На этом этапе субъект определяет знание. Таким образом, можно сказать, что в процессе познания природы, необходимы как объект, который вносит свое содержание в знание, так и субъект, без которого знание остается в форме единичности, поскольку именно субъект дает знанию форму всеобщности, объединяющую в себе эмпирическую единичность объекта. По этой причине Гегель, согласно Линькову, формулирует основной вопрос философии через демократический союз «и», чтобы показать необходимость обоих членов отношения в познании природы.

Другой важнейший момент, который плохо понимается представителями материалистической диалектики, состоит в том, что процесс познания есть

идеализм. Не потому, что субъект (мышление, идея) первичны, а бытие (материя) вторичны, а в связи с тем, что знание как результат познания существует только для сознания (субъекта), это процесс превращения объективного в субъективное. Вот что имел в виду Гегель.

Таким образом, если отбросить чисто религиозную составляющую в философии Гегеля, то можно вычленить ее основное ядро – всеобщую диалектику как синтетическую философию, задача которой состоит в интеграции опыта естественных наук и рефлексии над его содержанием.

Кризис классической Новоевропейской философии состоял, прежде всего, в непропорциональной экстраполяции ее содержания на сферу антропологии – человеческой истории, экономики, политики и т.п. Если отбросить идеологическую составляющую марксистской философии, то следует сказать, что советская школа философии внесла существенный вклад в разработку всеобщей диалектики, в исследование взаимоотношений между философией и естествознанием. И это вполне естественно, поскольку немецкая классическая философия являлась составной частью марксистского учения.

В начале XX века мы наблюдаем возрождение интереса к классической немецкой философии как реакции на научную революцию в физике. Неклассическая наука столкнулась с необходимостью интерпретации открытых явлений и законов, которая оказалась невозможной без обращения к всеобщей диалектике классической Новоевропейской философии. Именно всеобщая диалектика выступила как универсальная методология истолкования содержания научного знания. Возникает философия и методология науки как сопряженная позитивным наукам область знания, обеспечивающая их интерпретацию, интеграцию и методологию познания.

Если мы обратимся к гносеологической позиции творца релятивистской физики А. Эйнштейна, то обнаружим ее принципиальную общность с содержанием всеобщей диалектики Г. Гегеля.

Эйнштейн был глубоко убежден в несостоятельности позиции традиционного эмпиризма. Общая теория относительности отвергла принятое мнение о возможности логически однозначного выведения из опыта исходных понятий и законов теории, показав, что «на фундаменте понятий, сильно отличающихся от ньютонова, можно соответствующий круг опытов объяснить даже более удовлетворительно и совершенным образом, чем это было возможно на ньютоновой основе»[14, с.184].

Согласно А. Эйнштейну, исходные принципы теории – «свободные изобретения человеческого разума», которые «можно получить не выделением их какими-либо индуктивными методами из опыта, а лишь свободным вымыслом»[16, с.226]. В письме к М. Соловину от 7 мая 1952 г. А. Эйнштейн пишет, что процесс познания природы имеет два источника. Первый – это данные чувственного опыта, а второй – это собственно человеческий разум, который конструирует аксиоматические основы физики. Результаты обоих источников зна-

виміряти його для практичних цілей з метою забезпечення свого існування. Цілком очевидним в Стародавній історії є той факт, що в розвитку древніх цивілізацій важливе місце займали середовище, територія, на якій вони проживали, її розміри [2]. Окрім предметів побуту, які стають першими об'єктами знайомства людини з навколишнім світом, людина знайомилася з оточуючою її місцевістю: лісами, полями, долинами, горами, озерами, ріками, на якій вона поселилася; і яку вивчала та використовувала.

Таким чином, ми розглянули концепції простору, представлені древніми мислителями, і з'ясували його суть як філософської категорії та уточнили його характеристики і форми існування.

Література :

1. Классическая философия. Пространство и время как основные формы бытия. – Ч. 1. // <http://www.sireo.narod.ru/Philo/Ques37-1.htm>.
2. Николова А. Категория пространства, ее языковая репрезентация и лингвистическое описание // <http://www.russian.slavica.org/printout113.html>.
3. Скотний В. Г. Філософія: історичний і систематичний курс. – К.: Знання України, 2005. – 576 с.
4. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: Семантика и структура. – М., 1983. – С. 227 – 284.
5. Яковлева Е. С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 48 – 62.

За концепцією Г. Лейбніца, простір і час не є самостійними початками буття, які існують поряд з матерією і незалежно від неї. Він стверджує, що простір – це порядок взаєморозміщення множини тіл, існуючих поза один одним, а час – порядок змінюючих один одного явищ або станів тіл. Під поняттям порядку Г. Лейбніц розумів поняття відносної величини. Цей філософ дотримується тієї думки, що уявлення про протяжність окремого тіла, якщо розглядається незалежно від інших, не має сенсу. Простір є відношенням («порядком») багатьох тіл, цілого їх «ряду». Якщо мова йтиме про відносний розмір даного тіла, то це буде можливо лише при порівнянні з розміром інших тіл. Протяжність будь-якого об'єкта не є первинна властивість, а зумовлена силами, які діють всередині об'єкта; внутрішні та зовнішні взаємодії визначають і тривалість стану; щодо природи часу як порядку мінливих явищ, то вона відображає їх причинно-наслідковий зв'язок [1].

Будь-яке існуюче тіло має певну протяжність – довжину, ширину, висоту і по-різному розташоване щодо інших та складає частину певної системи [3, 229]. Простір – одна з основних категорій буття, форма координації співіснуючих об'єктів, станів матерії, яка відображає протяжність і розміщення предметів у світовому континуумі та полягає в розташуванні об'єктів один поза одним (зверху, знизу, збоку), що зумовлює їх знаходження в певних якісних відношеннях. Порядок співіснування цих об'єктів та їх станів утворює структуру простору [3, 229]. Простір – це загальна форма існування, координації об'єктів. Ця філософська категорія представляє буття всіх предметів і процесів, які були, є і будуть у безмежному світі [3, 229]. Простору притаманні свої властивості. Простір має три виміри: довжину, ширину і висоту.

Простір у свідомості людини є антропо-предмето-орієнтованим. В. Топоров зауважив: «Колись на початку творіння простір був широким, розкиданим усюди (Рівень Творця в чистому вигляді). Але через світ речей та через людину (наступний рівень творця речей) простір стає зібраним як ієрархізована структура підпорядкованих йому смислів» [4, 242]. У свідомості простір не є фізико-геометричним прообразом і вмістилищем об'єктів, а, навпаки, конститується ними, і в цьому аспекті є вторинним щодо об'єктів [5, 48-62]. На думку В. Гака, одна з двох головних властивостей рушійної матерії – простір і час – простір легше сприймається людиною – для того, щоб осягнути простір достатньо відкрити очі, повернути голову, простягнути руки і т.д. Він організовується навколо людини, яка ставить себе в центр макро- і мікросмоса. Це є одна з перших реалій буття, яка сприймається і диференціюється людиною. Починаючи вже з раннього дитинства, людина ознайомлюється з першими предметами, що є навколо неї: іграшки, меблі, кімната, дім і т.п., які надають їй перше просторове уявлення про форму, розмір і взаєморозміщення об'єктів в оточуючому їй просторі. Таким чином, людина формує *утилітарно-побутову* форму простору [2].

Географічний простір є ще однією з перших форм освоєння простору. З виникненням людства перед людиною постали такі завдання: пізнати і осмислити простір свого місця проживання, вміти орієнтуватися в ньому, вивчити і

нія затем сопоставляются между собой. «Квинтэссенцией всего этого, – пишет А. Эйнштейн, – является извечная проблема соотношения между миром идей и ошущений (чувственных восприятий)» [15, 569-570].

В.Л. Храмова отмечает, что А. Эйнштейну была близка немецкая классическая философия, тесно связанная с культурой старой Германии. Чтение Канта доставляло ему громадное эстетическое наслаждение. Эйнштейн фактически переосмысливает применительно к физической теории кантовскую концепцию образования естественнонаучных понятий или категориального знания. «Исходные принципы теории, – в его понимании, – результат продуктивной деятельности воображения, свободно синтезирующей предпосланный конкретному опыту логико-понятийный аппарат мышления и данные чувственного многообразия. Эйнштейн разделяет кантовскую точку зрения на взаимосвязь чувственного и рационального» [9, 62].

В тоже время, А. Эйнштейн не разделял деление Кантом понятий на априорные и апостериорные. Он пишет: «Кант, убежденный в том, что без некоторых понятий обойтись нельзя, считал эти понятия в их принятой форме необходимыми предпосылками всякого мышления. Я же уверен, что это разграничение ошибочно и не охватывает естественным образом эту задачу. Все понятия, даже и ближайшие к ощущениям и переживаниям, являются с логической точки зрения произвольными положениями, точно так же, как и понятие причинности, о котором в первую очередь шла речь» [12, 263].

Как известно, Кант подвергает трансцендентальной дедукции понятий (как понятия могут *a priori* относиться к предметам) два вида понятий – понятие пространства и времени как формы чувственности и категории как формы рассудка. Все прочие понятия опытного происхождения создаются продуктивной деятельностью воображения, свободно синтезирующей априорные рассудочные формы и эмпирическое многообразие, данные в априорных формах созерцания [5, с. 182].

Для Канта категории неподвижны и неизменны, априорны опыту вообще. Тогда как для Эйнштейна, они не обладают той внутренней необходимостью и априорностью. В тех случаях, когда традиционные фундаментальные понятия приходят к парадоксам, необходимо отбросить их, исправить и заменить другими более предпочтительными [8, 41]. «Мы не считаем «категории» неизменяемыми (обусловленными природой мышления), – писал Эйнштейн, – а считаем их свободными (в логическом смысле) соглашениями. Априорными они кажутся лишь потому, что мыслить, не прибегая к понятиям и категориям, было бы невозможно, как дышать в безвоздушном пространстве» [13, 302].

Таким образом, А. Эйнштейн не подвергает сомнению синтезирующую функцию мышления, предпосланную конкретному опыту, но отвергает априоризм Канта.

Храмова В.Л., с позиции материалистической диалектики, из этого несомненного утверждения делает вывод, что Эйнштейн «придерживается стихийно-материалистических позиций, настаивает на объективном происхождении

«принципов человеческого мышления», обеспечивающих адекватное постижение окружающего мира»[9, 66].

Нам представляется, что гносеологическая позиция А. Эйнштейна не соответствует не только И. Канту, но и «стихийному материализму».

Точка зрения Эйнштейна наиболее адекватна познавательной модели Гегеля в интерпретации Е.С. Линькова, о которой мы говорили выше. Согласно Гегелю, в образовании знания принимают участие, как субъект, так и объект. Субъект и объект в этом отношении неразделимы. Поэтому нельзя говорить, что понятия различной степени общности являются по происхождению только априорными (как у Канта) или только объективными (как у материалистов). На первом этапе (эмпирическом) познания в содержании знания господствуют определения объекта, на втором – определения субъекта. Но само абсолютное противопоставление и разделение субъекта и объекта ошибочно.

Очень подробно механизм познания явлений природы, а также необходимость перехода к теоретическому ее познанию мы находим в «Философии природы» Гегеля. «Философия, – пишет Гегель, – не только не должна согласовываться с опытным познанием природы, но само возникновение и развитие философской науки имеет своей предпосылкой и условием эмпирическую физику»[2, 14]. По существу, у Гегеля философия природы есть высшая теоретическая форма ее познания. «Философия природы подхватывает материал, изготовленный физикой, на основании опыта, в том пункте, до которого его довела физика, и в свою очередь преобразовывает его дальше, но уже, без того, чтобы класть в основание опыт как последнее подтверждение его»[2, 20].

Недостаток чувственного (эмпирического) познания состоит, согласно Гегелю, в том, что «предметы как непосредственно единичные, т.е. чувственные предметы, суть видимость, явление»[2, 19]. Чтобы познать сущность явлений, т.е. перейти к более глубокому уровню, необходимо предметы мыслить, что означает прибавить к ним форму всеобщности. «Мысля предметы, мы тем самым превращаем их в нечто всеобщее; вещи же в действительности единичны, а льва вообще не существует. Мы превращаем их в нечто субъективное, в нечто, произведенное нами, свойственное нам, и именно свойственное нам как людям, ибо предметы не мыслят и не являются представлениями или мыслями»[2, 16-17]. Но, отмечает Гегель, «Это всеобщее в вещах не есть нечто субъективное, принадлежащее исключительно нам, а в качестве ноумена, противостоит преходящему феномену, представляет собой истинное, объективное, действительное в самих вещах»[2, 19].

Следует отметить, что в предложенной Гегелем модели познания, которая как мы видели, имеет своей предпосылкой эмпирическую физику, не используется понятие априорности. С одной стороны это связано с тем, что немецкий философ стремился подчеркнуть единство субъекта и объекта. С другой, идея априорности у Гегеля присутствует в скрытом виде. Природа для абсолютного идеализма – явление вторичное, производное – она есть «инобытие идеи». Тем

отражение. Но она не отражает его полностью (т.к. в человеке наличествует еще и момент иррационального), а отражает лишь его рацию.

Отсюда можем сделать следующие выводы. Уровень развития цивилизации является отражением уровня развития рациональности, т.к. отвечает потребностям общества и является прямым продуктом разума. В то же время уровень развития цивилизации является показателем отчужденности человека и природы, что, как мы видим, необходимо как ступень в осознании себя человеком.

Литература

1. Сартр Ж.-П. «Екзистенціалізм це гуманізм» – Полное собрание сочинений Сартра / Ж. -П. Сартр – М., Эксмо, 2007г. – 697 с.
2. Камю А. Миф о Сизифе / А. Камю. – М., Азбука-классика, 2007 г. – 241 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – Москва: Мысль, 1975. – 664 с.

К. п. н. Хомишак О. Б.

Дрогобицький державний педагогічний університет імені І. Франка, Україна

ПРОСТІР ЯК ФІЛОСОФСЬКА КАТЕГОРІЯ

Людина безупинно перебуває у просторі, відтак він є важливою складовою її життя і діяльності. Простір – багатогранне поняття, оскільки співвідноситься з іншими полями через елементи саме буття. Вивчення феномену простору характеризується актуальністю на сучасному етапі розвитку філософської науки, оскільки ця категорія є суттєвою для людського буття і є ще недостатньо вивчена для наукового пізнання. Ще давні мислителі та представники всіх філософських шкіл, починаючи з часів античності, намагалися осмислити простір, визначити його характеристики, збагнути механізми структуризації, заповнення та зміни простору та пізнати яким чином створений світ (як людина пристосовується до нього і вимірює його).

Згідно з І. Ньютоном, простір і час – це порожні форми, в яких взаємодіють окремі тіла. Простір є порожнім «вмістилищем тіл», абсолютно нерухомий, безперервний, однорідний та ізотропний, проникливий – який не діє на матерію і не піддає її впливам, нескінченний, і має три виміри. Відмінною від абсолютного простору Ньютон вважає протяжність тіл – їх головна особливість, завдяки якій вони займають певні місця в абсолютному просторі і співпадають з ними. На його думку, протяжність – це початкова, первинна властивість матеріальних тіл, яка не потребує пояснення. Абсолютний простір неможливо виміряти і пізнати внаслідок нероздільності його частин. Розміщення тіл та відстань між ними можна визначити лише стосовно інших тіл [1].

«Все то, что совершается – вечно совершается – на небе и на земле, жизнь бога и все, что происходит во времени, стремится лишь к тому, чтобы дух себя познал, сделал себя самого предметом, нашел себя, стал для самого себя, объединился с собой; он есть удвоение, отчуждение, но он есть это отчуждение лишь для того, чтобы он мог найти самого себя, лишь для того, чтобы он мог возвратиться к самому себе. Лишь посредством этого дух достигает своей свободы, ибо свободно то, что не имеет отношения к другому и не находится в зависимости от него» [3].

Исходя из этой посылки Г. В. Ф. Гегеля, продолжим наше размышление о сущности техники как необходимой компоненты в жизни человека. Если Духу в качестве его инобытия необходима природа, то что необходимо человеческому духу в качестве его инобытия? Культура – это овнешненный дух, и потому, если взять ее или ее часть в качестве фона, инобытия человеческого духа, человек с нею сольётся и станет невидим. Для осознания своей индивидуальности и отличности, отдельности от всего иного человеку необходимо иное, но им не может быть другая культура, т.к. а) человек к ней приспосабливается за счет гибкости сознания и ее человековости, и больше не видит себя в ней как отдельное и неповторимое, б) она создана, хоть и другим, но человеком, и потому она подобна человеку; ее субстанциональным качеством является человечность.

Иное человека – это то, что не принадлежит культуре. Не принадлежит культуре собственно бытие. Т.к. чистое бытие (бытие без меня) для меня – насквозь культурно, человечно, таково, каким я могу себе его представить, то бытие на роль инструмента познания мною себя не годится (бесконечность для меня – моя бесконечность или же пустая абстракция, о которой нельзя сказать ничего кроме того, что она есть бесконечность). Остается другая противоположность культуры – «сумма технологий» (Станислав Лем).

Итак, человек осознает себя посредством отчужденного из себя. Отчужденное из себя человеком – это то, что встает между миром и человеком как барьер – техника. Кроме того, чтобы являться инструментом устройства бытия, техника является еще и способом познания человеком своей природы. Она – не-человек, можно сказать, анти-человек, и потому она есть то, что опосредует развитие самоосознанности человека.

Техника не идет дальше заложенной в ней программы, программа суть от-рефлектированный и упорядоченный человеком способ действия в мире, который он познал, следовательно, техника это отчужденная деятельность человека, снятая в вещи (например, устройстве). Эта вещь не пойдет дальше заложенного в ней, и потому она суть линейная интенция человека. Следовательно, осознания степени упорядоченности мира (и свободы в нем) человеком посредством техники не идет дальше ранее познанного и заложенного в технике. Из этого можно сделать вывод о том, каким образом человек осознает себя в своем инобытии – технике. В ней он видит себя таким, каков он на данном этапе разумного познания мира, она – его

не менее, в отличие от Канта, Гегель не настаивает на неизменности понятий в процессе познания. «Все перевероты, – пишет он, – как в науках, так и во всемирной истории происходят оттого, что дух в своем стремлении понять и услышать себя, обладать собой менял свои категории и тем самым постигал себя подлиннее, глубже, интимнее и достигал большего единства с собой»[2, 21].

Следует отметить, что у Гегеля процесс перехода от «Науки логики» к «Философии природы» является самым слабым местом его системы.

Таким образом, гносеологическая позиция А. Эйнштейна наиболее адекватна познавательной модели Гегеля. Разница состоит в том, что Эйнштейн отвергает априорный характер происхождения понятий, тогда как у Гегеля идея априорности скрыто, присутствует в понятии всеобщности. В этом аспекте, Эйнштейн близок к материалистической философии, которая происхождение понятий (категорий) связывает с общественной природой человеческого познания.

Общность гносеологических подходов определила совпадение представлений Гегеля и Эйнштейна о природе пространства и времени. Различие состоит в том, что философ рассматривает содержание этих понятий в логической форме, тогда как ученый-физик в научной. «Первым, или непосредственным, определением природы, – пишет Гегель, – является абстрактная всеобщность ее вне-себя-бытия, его лишенное опосредствования безразличие, пространство. Оно есть совершенно идеальная рядоположенность, потому что оно есть вне-себя-бытие; оно просто непрерывно, потому что эта внеположенность еще совершенно абстрактна и не имеет в себе никакого определенного различия»[2, 44-45]. «Пространство есть чистое количество и является таковым чистым количеством уже не только как логическое определение, а как непосредственно и внешне сущее»[2, 45]. «...никакое здесь не является чем то последним. Как бы далеко я не отодвигал звезду, я могу пойти еще дальше. Мир нигде не заколочен досками. В этом состоит полнейшая внешность пространства»[2, 46]. «По ту сторону своей границы как своего инобытия пространство все же находится у самого себя, и это единство во внеположенности есть непрерывность. Единство этих моментов – дискретность и непрерывность – есть объективно определенное понятие пространства, но это понятие лишь абстракция пространства, на которую смотрят как на абсолютное пространство»[2, 46]. «Если скажем, что оно есть нечто субстанциональное, существующее для себя, то оно должно быть похоже на ящик, который когда даже в нем ничего нет, все же остается чем-то самостоятельным. Но пространство абсолютно уступчиво, оно нигде не оказывает никакого сопротивления, а от чего-то реального мы требуем, чтобы оно исключало другое. Мы не можем обнаружить никакого пространства, которое было бы самостоятельным пространством, оно есть всегда наполненное пространство и нигде не отличается от своего наполнения. Оно есть, следовательно, некая нечувственная чувственность и чувственная нечувственность»[2, 47]. Из приведенных цитат, очевидно, что Гегель отрицает существование абсолютного пространства и обосновывает необходимость применения математи-

ки в физике. «Пространство, – продолжает свою мысль философ, – есть непосредственное, налично существующее количество, в котором все остается устойчиво существовать, и даже граница носит характер устойчивого существования. В этом заключается недостаток пространства. Пространство представляет собой следующее противоречие; оно обладает отрицанием, но обладает им так, что это отрицание распадается на равнодушные друг к другу прочные существования. Так как, следовательно, пространство представляет собой лишь внутреннее противоречие, то снятие им самим его моментов является его истиной. Время и есть наличное бытие этого постоянного снятия; во времени, следовательно, точка обладает действительностью. Различие вышло за пределы пространства, и это значит, что различие перестает быть этим равнодушием, оно есть для себя во всем своем беспокойстве, оно вышло из состояния паралича. Это чистое количество как для себя налично-сущее различие есть отрицательное в самом себе время; оно представляет собой отрицание отрицания, относящееся с собой отрицание... Истиной пространства является время; так пространство становится временем. Таким образом, не мы субъективно переходим к времени, а само пространство переходит в него. В представлении пространство и время совершенно отделены друг от друга, и нам кажется, что существует пространство и, кроме того, также и время. Против этого также восстает философия» [2, 51-52]. Нетрудно увидеть, что перед нами идея пространственно-временного континуума. Подобное сходство взглядов просто поражает, если учесть, что рассмотренные идеи на пространство и время были высказаны за сто лет до появления теории относительности Эйнштейна.

Таким образом, сравнительный анализ теоретико-познавательной концепции творца релятивистской физики А. Эйнштейна и всеобщей диалектики Г. Гегеля в интерпретации Е.С. Линькова показывает принципиальную общность гносеологических моделей немецкого философа и автора теории относительности. Оба мыслителя подчеркивают нераздельность субъекта и объекта в процессе образования знания, признают изменчивость категориальных структур мышления и познаваемость объективного мира. Общность гносеологических подходов определила во многом совпадение представлений Гегеля и Эйнштейна о природе пространства и времени.

Литература:

1. Гайденок П.П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, – 2000. – 456 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3-х томах. Т.2. М. «Мысль». – 1975.
3. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, – 2000. – 752 с.

FILOSOFIE VĚDY

Селищева Д. В.
ВНУ им. В. Даля, Украина

ЧЕЛОВЕК НА ФОНЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ВЫВОДЫ ИЗ ФИЛОСОФИИ АБСУРДА

Сущность человека – его необходимость – противопоставлена сущности (необходимости) среды и подавляется ею. В силу этого человек не может быть осуществить свою свободу. Действительность, к которой стремится человек – избавление от страданий, причиняемых ему средой, где он пребывает – случайностей (событий, «имеющих свое основание во внешнем» [3]) и являющихся столь значимыми в свете подавления средой человеческой сущности. Противопоставленность человека миру – тема, больше всего разработанная в исследованиях мыслителей XIX-XX века – «бездомность», «отчужденность от самого себя» – Фромм, «абсурд» – Сартр [1], Камю [2] (все эти определения, разнящиеся в своих дефинициях, тем не менее, подразумевают единый смысл – противопоставленность и трагическая подвластность человека миру). Только имея все основания своего бытия в самом себе, человек оказывается свободен, или: я освобождаюсь по мере получения мною возможности самоопределения и самовыстраивания [3], в противоположность определения меня средой.

Человек изъявляет свою волю, чтобы избавиться от тирании пространственно-временного потока мира (где основной детерминантой является темпоральность человека) для установления контроля над миром в его пространственной и темпоральной координатах. Т.о. освобождается для свободы быть определенным собственной необходимостью, а не внешней по отношению к себе – случайностью.

Таковым волеизъявлением является средство человека, с помощью которого он добивается контроля над пространством и временем – техника. Следовательно, техника – это то, что освобождает человека от давления на него «абсурда», от напряжения в отношении между ним и миром. Техника не может полностью уничтожить абсурд (т.к. это (в контексте экзистенциального подхода) означало бы полное уничтожение взаимоотношений между человеком и бытием. Противоречие существования человека в том, что он существует в мире именно посредством страдательного по отношению к нему отношения).

Далее, согласно Фейербаху, Дух нуждается в своем другом для своего развития. Другое – это нечто противоположное духу, но вместе с тем часть его и его порождение, нечто сконструированное им из себя для самого себя (т.к. только в другом сознание познает себя).

с Абсолютными истинами? И это при том, что ученые разные и думают они, в том числе и о религии, совсем неодинаково.

Очень важным представляется и то, что даже используя широко распространенные слова ученые и философы могут их использовать в своем контексте. Бог у пантеиста Спинозы или деиста Вольтера – это не Бог в представлении христиан их же времени. Религия у Планка совсем не обязательно будет тем, что религия в понимании того или иного уже современного богослова, это тема особого разговора. Мы же здесь остановимся лишь на вопросе о том, дополняют ли наука и религия друг друга или нет?

Если говорить о подтверждении или опровержении тех или иных конкретных идей и данных, то, конечно же, ни о каком общепризнанном учеными взаимодополнении науки и религии утверждать не приходится. Здесь нужен конкретный развернутый и непредвзятый анализ, а не «притягивание фактов за уши» либо перетолковывание старинных текстов на новый, подчас произвольный лад. Но при решении, как глобальных, так и личностных проблем взаимодополнение науки и религии, взаимодействие ученых, художников в широком смысле этого слова, священнослужителей и богословов не только возможно, но и необходимо. Необходимо не потому, что оно непосредственно вытекает из древних текстов, а потому, что его требуют вызовы нашего времени: борьба с наркоманией, культом жестокости, нравственным упадком и многим, многим иным. Это та сфера, где и верующие в традиционном понимании этого слова, и светские по своему духу люди могут и должны искать общее поле деятельности.

Литература.

1. Гершун В. Образование, наука и религия. – Учительская плюс. – 12 апреля 2013 г., с.13.

4. Дышлевый П.С. Материалистическая диалектика и физический релятивизм: В кн.: Эйнштейн: жизнь, смерть, бессмертие. – М., – 1972.
5. Кант И. Критика чистого разума. – Соч.: В 6-ти т. М., – 1964, т.3.
6. Кузнецов Б.Г. Этюды об Эйнштейне. М., – 1965.
7. Линьков, Е. С. Всеобщая диалектика как основание и результат отношения мышления и бытия в философии Гегеля // Вестник ЛГУ. – 1984. – № 1.
8. Переписка А. Эйнштейна и М. Борна. – Эйнштейновский сборник, – 1972, – М.
9. Храмова В.Л. Категориальный синтез теоретического знания. – К., Научкова думка. – 1984. – 296 с.
10. Чудинов Э.М. Эйнштейн об отношении геометрии и реальности. – В кн.: 11. Эйнштейновский сборник. 1971. М., – 1972.
12. Эйнштейн А. Автобиографические заметки. – Собр.науч.тр.: В 4-х т. – М., – 1967.
13. Эйнштейн А. Замечания к статьям. – Собр.науч.тр., т.4. –М., – 1967.
14. Эйнштейн А. О методе теоретической физики. – Собр.науч. тр.: В 4-х т. – М., 1967, т.4.
15. Эйнштейн А. Письмо к Морису Соловину. – Собр.науч. тр.: В 4-х т. – М., 1967, т.4.
16. Эйнштейн А. Физика и реальность. – Наука., – 1965, – 360 с.

FILOSOFIE

FILOSOFIE LITERATURY A UMĚNÍ

Тихая Е.В.

*ФГБОУ ВПО «Государственная классическая академия имени Маймонида»,
Россия, г. Москва*

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

Искусство выполняет важные функции в обществе: эстетическую, познавательную, воспитательную, гедонистическую и т.п. Произведение искусства – это и средство своеобразного познания, осмысления действительности, выражения отношения художника к ней, результат духовных поисков автора. Закономерен интерес к вопросу о характере и основах художественного восприятия, значительный вклад в развитие научных представлений о котором сделали философы, физики, физиологи, художники, исследователи искусства, эстеты, литературоведы. От полноценного восприятия произведения искусства зависит уровень его понимания реципиентом, сила и характер влияния на духовный мир человека.

Понятие «восприятие» тесно связано с понятием «ощущение» (как целое и его часть). Отдельные свойства предметов и явлений, которые непосредственно влияют на органы чувств, отражаются в сознании человека, образуя ощущение. Физиологическим аппаратом ощущений являются анализаторы, которые состоят из рецепторов, нервных путей и соответствующего участка мозга (рецепторной зоны). Объект реального мира влияет на рецептор органа чувств своим определенным свойством, раздражая при этом чувствительные клетки рецептора. Под воздействием раздражения в нервных клетках возникает возбуждение, которое по афферентным нервным волокнам передается в соответствующую рецепторную зону мозга. Здесь этот физиологический процесс превращается в психический, и человек чувствует то или другое свойство предмета или явления. Особо отметим, что в реальной жизни ощущения почти не встречаются в чистом виде, они входят в структуру восприятия.

Восприятие (перцепция) – это отражение предметов и явлений в целом при их непосредственном действии на органы чувств. Наши ощущения и восприятия способны к взаимодействию. Объясняется это тем, что в коре головного мозга все рецепторные зоны плавно переходят друг в друга, между ними нет резких пределов. Это позволяет нам воспринимать тона как холодные или теп-

жалуй, еще предстоит осмыслить по новому. Суть его в том, что, хотя мировоззрение любой эпохи, любой социо-культурной общности именно в силу того, что оно является мировоззрением – эмоционально-рациональным комплексом взглядов **на мир**, тяготеет к целостности, а для его носителей принципиально важным оказывается стремление к максимально возможному объединению всех его составляющих: этико-психологической, эстетической, социально-исторической и космологической, для потомков эти составляющие далеко не равнозначны. Так, этико-психологические рассуждения, размышления об обществе – древних греков, римлян, христианских и мусульманских философов и богословов поразительно интересны и для нас нынешних. А вот космологические воззрения, взгляды на те или иные конкретные явления природы сплошь и рядом кажутся наивными. Очень вероятно, что многое будет казаться людям будущего странным и в наших собственных представлениях на медицину, природу человека и т.д. Но это не отменяет наивности тех или иных воззрений прошлого. Скажем, представления звезд в виде духовных сущностей, либо утверждения о том, что Солнце вращается вокруг Земли. Утверждений, канонизированных в определенные периоды той или иной церковью и укрепившихся в массовом сознании людей, живших в ту или иную эпоху.

Поэтому-то вопросы о том, что и как предвосхищено религией, богословием требуют совершенно конкретного анализа целого спектра различных представлений о мире разных эпох, а не общих рассуждений либо манипуляции с отдельными примерчиками. Причем, пытаясь искать на них насколько это возможно объективные ответы, нам всегда приходится опасаться осовременивания древних текстов и рассуждений, вкладывания в слова и тезисы древних того содержания, о котором они сами могли и не подозревать.

И, наконец, о соотношении понятий «Бога», «Творца» и «религии» и ученых, сочетающих эти понятия. Давно было подмечено, что, рассуждающий о Боге, может это делать, как личность, как человек с определенными страхами, потребностями и чаяниями, а не как ученый, представляющий определенное направление в науке. То есть, даже будучи именитым, он рассуждает об этих проблемах уже не как собственно ученый, а как человек, пусть даже личность его колоссальна. То есть в рассуждениях такого рода он оказывается в сфере, которая за пределами той, которую стремился познавать с помощью собственно научного инструментария. Этот выход по человечески может быть очень интересен, но, тем не менее, он будет выходом в сферу внепрофессионального, а то и неведомого, то есть в ту сферу, где прекрасный специалист в своей области не может являться для нас бесспорным авторитетом. Так, если физик или математик станет рассуждать о лечебной физкультуре либо гинекологии, то сколь ни остроумны будут его рассуждения, собственно авторитет физика или математика не может стать аргументом в пользу их истинности. Так почему же суждения представителей определенных сфер знания о такой деликатной сфере, как религия, должны восприниматься не как векторы поиска, а как очередные скрижали

рактера, а колдун – лечить, опираясь на знания лечебных свойств трав и т.п., то это еще не значит, что собственно мифологические истории и образы сами по себе становились достоянием науки. Точно так же, как, например, если ученый-физик станет сегодня писать стихи и песни, то это еще не будет означать, что поэзия – наука нашего времени. Мифология, религиозные идеи, поэзия и искусство могут быть глубокими, насыщенными философией, социально значимыми и при этом оставаться отличными от того, что принято называть наукой.

То же, что большинство ученых было, а богословы и священнослужители внесли большой вклад в науку, само по себе еще не доказывает того, что наука и религия согласуются друг с другом. Так, совершенно естественно, что во времена, когда религия господствовала над умами и сердцами людей и ученые своего времени были верующими. Другой, но при этом особый вопрос, о какой вере в каждом конкретном случае идет речь. Непосредственная же научная деятельность жрецов и богословов могла быть и не более связана с «канонической верой» своего времени, чем партийность и знание морального кодекса строителя коммунизма с конкретными, основанными на расчетах, достижениями в сфере космонавтики.

Здесь связь скорее личностного характера. Конечно же, и такая связь могла оказывать колоссальное воздействие на ход мысли ученого, выбор сферы его научных интересов. Но она была и остается нелинейной. Тот же Коперник именно в силу необычности своего открытия очень долго не решался опубликовать свой революционный «Трактат об обращении небесных сфер». И хотя на эту тему очень много писалось еще в советские годы, сегодня мы рассуждения об этом словно начинаем с нуля.

Вполне понятно, что только ограничиваться тем, что уже было сделано в иное время, неуместно. Но не знать сделанного и при этом отметить не зная – тоже не резон. Хотя, думается, современный психологический анализ личностного восприятия взаимосплетений и взаимоотталкиваний религиозного и научного в личностном измерении – задача и увлекательная и практически значимая.

Когда же появляются утверждения о том, что религия описала то, что сейчас утверждает наука, а научная космология ставит проблемы, давно уже решенные теологией, то, какими бы звучными именами они не подкреплялись, то остается лишь констатировать, что здесь мы имеем дело с искусством манипуляции, а не поиском истины.

Хорошо известно, что уже у древних авторов есть и точные наблюдения, потрясающие догадки и гениальные рассуждения о мире, вроде чеканной гераклитовской формулы о том, что мир есть был и будет вечным огнем... , мерами возгорающим и мерами угасающим либо анаксагорских слов о Солнце, как огромной «огненной глыбе», которая размером больше Пелопонесса. Но в целом космологические представления, распространенные, как в древности, так и в средние века, очень далеки от современных научных взглядов на космос. Здесь перед нами по своему парадоксальный духовный феномен, который, по-

иметь горькие или сладкие воспоминания. Это явление синестезии – слияние нескольких ощущений в единое целое.

По обоснованному мнению проф. М.Л. Зайцевой, синестезия является важнейшей составляющей чувствознания как основания, на базе которого формируются когнитивные потенции эстетического опыта, отличающегося органичностью, цельностью, нераздельностью. Сознательное и бессознательное тесно переплетается в синестезийном восприятии действительности в процессе познания [1, с. 28].

Синестезия способствует лучшему восприятию целостности мира. Она как специфическая форма взаимодействия в целостной системе чувственного отражения является проявлением сущностных сил человека, не аномалией, а нормой. Синестезия нуждается в изучении, хотя она и не всегда доступна для поверхностного научного анализа [2, с. 4].

Художественное восприятие произведения искусства – очень сложный и одновременно целостный процесс. Отдельные элементы художественного произведения в сложном контексте восприятия соединяются и выступают в виде определенных целостностей, частей законченного произведения, которые заключаются в систему образов, в систему его разностороннего восприятия. Эти элементы влияют на формирование нашего целостного впечатления от художественного произведения. Целостный процесс художественного восприятия иногда осуществляется достаточно быстро и проходит без осознания ряда существенных звеньев, выступает в сознании человека в форме целостного результата – в виде оценок, мыслей, переживаний. Восприятие произведений искусства может достигать разной степени сложности и полноты. Такое восприятие, зависит, прежде всего, от автора произведения, который пытается повлиять на сознание читателя, взбудоражить его чувства. Все в произведении: и его название, и структура, и система художественных образов, и арсенал средств художественной выразительности – направлено на решение этой стратегической задачи автора.

Возникает живая, осознанная реакция на произведение искусства того, кто воспринял, познал художественный образ. Высота взлета мысли в процессе постижения художественного образа зависит, во-первых, от воспринимающего лица, его отношения к жизни и людям, масштабности художественного мышления, во-вторых, от характера художественного образа, его идейной нагрузки. В ходе дальнейшего углубления восприятия произведения искусства человек начинает воспринимать и осмысливать не только художественный образ, воплощенный в нем, но и все произведение искусства как значительное явление. Здесь художественное познание доходит уже до наивысших ступеней, поскольку в акт восприятия, в процесс постижения произведения включается вся человеческая личность с ее мировоззрением, идеалами, моральными чувствами, отношением к жизни. В процессе восприятия художественного произведения происходит его интерпретация. Каждая деталь произведения приобретает для реципиента особенное, символическое значение, помогает осознать содержание изображенного, поэтому рассматривается более внимательно, дифференцировано, чем в жизненных ситуациях. С

точки зрения психологии, художественная деталь выполняет функцию стимула (раздражителя), который влияет на наше сознание, актуализирует предыдущий жизненный и художественный опыт, вызывает определен ассоциативный ряд, пробуждает чувство, оценивается, интерпретируется.

В искусстве не должно быть исчерпывающего ответа в познании однозначно объективной истины, которая является закономерным в математически точных утверждениях. В искусстве окончательный безапелляционный ответ уступает место незавершенности эстетического познания в форме возбуждения предчувствий, интуитивной догадки, ассоциаций знания и подсознательного, еще не известного переживания. Восприятие искусства, наследуя процесс его создания, требует исключительной психической и интеллектуальной мобилизации.

Тип и уровень восприятия во многом определяется направляющим действием художественности содержания и формы; он также зависит от эмоционально-образного опыта, включая эстетический, восприятие мира в целом, способность и наклон реципиента к художественному видению явлений жизни. Но все это происходит не абстрагировано, вне культурно-исторических и ситуационных условий. Ими являются целая эпоха, социальные интересы, традиция и изменения культурно-стилевых, ценностных отношений. Восприятие искусства исторически предопределено, как и само миропонимание индивида. Искусство в скрытой или же откровенной форме продолжает нести социально-культурный, исторический контекст. Оно призвано именно к созданию исторического присутствия, давая нам образ реальности в такой ее полноте, которая способна вызывать сопереживание, взволнованность мысли. Путь к этому достаточно непростой, он устлан тернами собственной гражданской совести. Потому отстраненно-созерцательное ожидание от искусства лишь развлечений, утехи приводит к резкому падению его назначения – нести колоссальную духовную энергию, быть мерилем творческого гения и эстетической соборности.

Искусство должно быть служением и радостью. Мысль, конечно, не новая, но справедливая. Лучшие признаки искусства могут быть потерянными, если бы разрушительным силам удалось реанимироваться и приобрести необратимый характер. Следовательно, нужна взаимная ответственность и тех, кто творит, и тех, к кому обращен голос художника.

Литература:

1. Зайцева М. Л. Философия искусства и синестезия [Текст] / М.Л. Зайцева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 2 (28). – С. 24-30.

2. Тихая Е. В. Новые явления в пространстве современной культуры и специфика их эстетического восприятия [Текст] / Е.В. Тихая, М.Л. Зайцева / Materiály IX mezinárodní vědecko – praktická konference «Dny vědy – 2013» po sekcích «Filosofie». – Díl 24. Filosofie. – Praha: Publishing House «Education and Science», 2013. – S. 3-5.

нагоде и собственно сексуальной жизни в разных религиях порой было и остается **принципиально** различным. Если в традиционном христианстве и исламе публичная нагота непристойны, а сексуальная жизнь – не для высвечивания в определенных произведениях искусства, то в Индии ситуация иная. Та же «Камасутра» является одним из древнейших памятников индийской культуры.

... Еще запутанней вопрос о взаимоотношении религии и науки. Здесь можно встретить и допущение, что «религия – это наука прошлых цивилизаций», и утверждение, что подавляющее число ученых было верующими, да и собственно богословы и священнослужители внесли большой вклад в науку, и рассуждения о том, что наука наших дней «в корне пересмотрела свою точку зрения относительно Высшего разума» и замечательные цитаты, типа взятых то у Эйнштейна, то у Планка, писавшего: «Религия и наука несколько не исключают друг друга, как это полагали раньше и чего боятся многие наши современники, наоборот, они согласуются и дополняют друг друга». Из всего этого, казалось бы, естественно, делается вывод: «Наука и религия – не антиподы, а разные формы познания, дополняющие друг друга... наука и религия не только не противоречат друг другу, но и значительно расширяют наши горизонты познания мира». Более того, «религия бездоказательно описала то, что сейчас утверждает наука» (Там же). «Например, научная космология сегодня ставит проблемы о происхождении Вселенной, которые давно уже решены теологией» (Там же, со ссылкой на то, что это сказано президентом Российской Академии наук Юрием Осиповым).

Попробуем разобрать все сказанное по порядку. Насколько точно, обучая школьников, учащихся колледжей либо студентов, говорить о религии, как о «науке прошлых цивилизаций»? На сегодняшний день в нашей отечественной учебной литературе утверждается, что древнейшая форма общественного сознания – мифология. То есть сознание это было синкретичным. Мифология, магия, проторелигия в более позднем ее значении или ее ранние формы, преднаука и практика были еще не отделены друг от друга. Колдуны – ведуны, а затем и жрецы являлись и аккумуляторами протонаучных (и отчасти научных знаний) своего времени, и при этом хранителями более широкого круга социокультурного наследия предков, а также опытными творцами либо передатчиками тех или иных идеалов, моделей поведения и манипуляторами общественно-группового сознания. Иными словами – не религия как таковая была наукой прошлых цивилизаций, а жрецы, колдуны и т.п. аккумулировали в своем кругу информацию, включавшую мифологические, мифологически-религиозные и соответственно этико-эстетические, а также протонаучные либо собственно составляющие. Так, жрецы и астрологи знали немало о небесных явлениях, не случайно в Древнем Египте астрологов называли «зрячими». Но эти, достоверные и с нынешней точки зрения знания были не отделены от мифов, от образов, которые со временем стали достоянием сказок разных народов мира. Иными словами, если жрец мог заниматься наблюдениями научного ха-

Так называемые языческие верования? – Так они, являясь религиозными, в то же время во многих отношениях отличаются от мировых. Древние религии Латинской Америки с кровавыми, причем обильными, человеческими жертвоприношениями? – Тоже нет.

Что касается конкретных норм поведения, то и здесь, если идти не от благих общих рассуждений, а от исторических реалий, то, опять-таки, возникает немало вопросов. Скажем, как, с позиций религии, относиться к самоубийству? – Вопрос этот, в качестве провокационного, не раз задавался студентам, и многие поспешно отвечали: «отрицательно. Ведь ислам и христианство категорически его осуждают». Но тогда вставляли другие вопросы: «А как же объяснить японское хакари либо обычай самосожжения вдов Индии?» – И становилось очевидным, что одного ответа, даваемого здесь некоей абстрактной религией нет, потому что нет и никогда не было этой абстрактной религии. «Все» же религии нуждаются в скрупулезном изучении специалистов, а не упрощенных суждениях.

Кроме того, реальная история и многочисленные события современности свидетельствуют о бесчисленных столкновениях на религиозной почве, влекущих за собой гибель людей и уничтожение памятников культуры.

Но, может быть, дело тут в забвении истинной сердцевины религии и том, что названо гордыней? Ведь, можно прочесть и в светских изданиях, что «универсальная моральная система человечества была определена в иудаизме свыше трех тысяч лет назад в 10 заповедях... Эти заповеди (не убивай, не кради, не прелюбодействуй и другие) позднее вошли в христианскую мораль и были признаны мусульманской этикой. Но и другие религии основаны на аналогичных принципах. Так, в индуистской и буддийской традиции принципу «не убий» соответствует ахимса (непричинение вреда всем живым существам ни в мыслях, ни в словах, ни в действиях)...» (Там же)

Думается, что сегодня ни один здравомыслящий атеист или просто светский человек не станет отрицать эти заповеди лишь на том основании, что они пришли из книг, которые он сам не считает богоданными. Естественно, и учитель, рассуждая о современных проблемах морали, вправе использовать декалог. С сугубо методической и воспитательной точки зрения такое использование может быть уместным. Но сам-то учитель должен знать, что наполнение, казалось бы, очень простых нравственных постулатов, было исторически и географически изменчивым. Так, в том же самом «Ветхом Завете» заповедь «не убий» многократно сопровождается не просто допущением убийства, но и требованием совершать его в ответ на те или иные человеческие деяния. Например: «отдай душу за душу (жизнь за жизнь), око за око, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (Исход). Точно так же полагалось карать смертью за призывы служить другим богам. Да и с прелюбодеянием (которое, естественно, и сегодняшней официальной моралью не приветствуется) не все просто. За утрату девственности до замужества требовалось побить девицу камнями до смерти и т.д., и т.п. А уж отношение к

SOCIÁLNÍ FILOSOFIE

Новичков. В.В

Астраханский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Люди на протяжении своей жизни сталкиваются с социальными конфликтами. Понимание конфликтов улучшает культуру общения, делая жизнь человека более спокойной и устойчивой в психологическом отношении. Конфликты могут формироваться в различных сферах жизни общества, которые называются духовными, социально-экономическими, политическими, национальными и т.п. Первые социологические концепции о социальном конфликте были изложены в трудах О. Конта, Г. Спенсера, которые впоследствии были развиты У. Бэджготом, Э. Дюркгеймом, Л. Гумпловичем.

Российское общество является местом глубоких противоречий, уходящих корнями в историю. Конфликтами окружены все сферы жизни общества России: политическая, социально-экономическая, сфера международных отношений и так далее. В России наблюдается резкое возрастание конфликтности. Евдокимов Владимир Анатольевич высказался по этому поводу¹: «В результате слома советской системы и перехода к демократическим общественным ценностям, осуществления процессов идентификации граждан, формирования мобильной социальной структуры, становления гражданского общества в России произошло резкое усиление социальной конфликтности, т. е. процесса нарастания противоречий в связи с изменением экономической, политической жизни, сменой приоритетов, ценностей и нарушением традиций. Все эти противоречия отражаются в СМИ. Субъекты политики выражают отношение к деятельности органов власти, других субъектов, предлагают обществу собственные варианты распределения властных полномочий и ресурсов, инициируют конкурентные взаимодействия, направленные на изменение соотношения сил в политике. Неэффективность системы управления также служит постоянным источником социальных конфликтов».

В экономической сфере главной причиной противоборства является сложившийся тип рыночных отношений. Большинство учёных сходятся во мнении, что российская экономика развивается по полосе, когда «...торговый и торговом-посреднический капитал захватывает господствующие экономические позиции, подчиняет своим интересам все другие формы капитала, в том числе

¹ «Роль средств массовой информации в политизации социального конфликта», 280с., 2007г.

промышленный, производственный, и иррациональную наживу ставит во главу угла политики и идеологии»². Криминальность, коррупция, организованная преступность, бандитизм, разбой, культ силы и войны стали неотъемлемой частью данного типа капиталистической деятельности. Это в свою очередь породило родственную социальную структуру. В глубине этой структуры образуются и постоянно выходят на поверхность различные конфликты социального, политического, этнического характера. Более глубокие корни конфликтного взаимодействия наблюдаются, прежде всего, через отношения роста неравенства социальных групп – место скопления полярных интересов. Бурное образование класса собственников и предпринимателей, формирование общественных элит способствовало появлению огромных социальных противоречий между ними и массой народа.

На природу конфликтов в России огромное воздействие оказывает политическая власть.³ Конфликты в сфере политики и по поводу власти отличаются большим уровнем сложности и интенсивности, так как именно здесь находятся мощнейшие противоборствующие силы, схватки которых порой бывают довольно жесточенные. Не только власть, армия, различные силовые структуры могут быть обоснованием в руках исполнительного аппарата. Правящая элита, которая превращается в экономически преобладающий класс, сцепленный с другими структурами криминального происхождения и коррупцией, имеет как тягу, так и большие возможности прибегать к насилию для самосохранения. Этому зачастую оказывает услугу нелегитимность принятых решений и отсутствие институциональных основ регулирования конфликтов. Конфликты в политической сфере проходят на различных уровнях. В целом между ветвями власти, а также в отдельных областях и республиках. На высшем уровне такой конфликт проходил со стороны Президента и правительства, а с иной стороны, Верховного Совета и Совета народных депутатов всех уровней. Как известно, данный конфликт вылился в событие октября 1993 года. Частично этот конфликт оказался разрешен, путем принятия Конституции России. Публицист Л. Радзиховский высказался в 2008 году о причинах конфликта⁴: «исходная причина сверхбанальна: тупая борьба за власть. Согласно действовавшей тогда Конституции две ветви власти пережимали друг друга. По дурацкому советскому закону «всю полноту власти» имел Съезд народных депутатов. Но поскольку ни 1000 депутатов, ни 200 с лишним членов Верховного Совета, очевидно, страной руководить не могли, то реально власть оказалась у президента и назначаемого им (утверждаемого съездом нардепов) правительства. Возник вечный пакт, постоянный, неразрешимый конфликт президента и Верховного Совета. Да еще между ними болтался ни к селу ни к городу вице-президент.»

В наше время межнациональные конфликты в России имеют угрожающую остроту. Но что стало причиной увеличения межнациональной неприязни? Не

² Степанов Е.И. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования), М., 2000

⁴ Леонид Радзиховский. Продавцы злобы. Российская газета (30 сентября 2008).

уж брать «веру» наших отцов, то в огромнейшей мере она была связана с социализмом и коммунистическими идеалами. Вера их отцов и представителей целого ряда поколений была, прежде всего, связана с христианством и исламом. Но вера их предков была связана уже с тем, что принято называть язычеством. Так что требование не менять веру своих отцов, своих предков не столь уж легко выполнимо. Ведь сначала надо уточнить о какой конкретно вере идет речь, не говоря уже о том, что многие ее конкретно исторические проявления явно не устраивали мыслящих людей и прежних столетий. Иначе не было бы просвещения и немалого числа горьких и критических суждений, в том числе и казахских просветителей, которые высказывались в адрес этой самой веры отцов. К тому же, если следовать такого рода призывам, мы волей-неволей придем тому, что казах обязан быть только мусульманином, причем мусульманином определенного рода, а русский – православным, еврей – иудеем. Но как же тогда быть со свободой совести и правом каждого самому выбирать собственную «веру»? Подобные призывы могли бы еще быть естественными в устах представителя мечети или православной церкви, но отнюдь не светского ученого.

Не менее уязвимо и с теоретической, и с исторической, и с практической точек зрения популярное утверждение **«у всех религий суть общая»**, основанное на следующих рассуждениях: «Конечно, у каждой религии есть свои особые ритуалы и обряды. Но эти отличия не являются принципиальными, и они не могут служить причиной каких-либо серьезных разногласий между верующими различных конфессий... Если из каждой религии убрать то, что отличает ее от других, то останется суть, «сердцевина», практически одинаковая у всех религий. Но многие люди впадают в грех гордыни и демонстрируют ограниченность, когда признают только свою религию, только свои обряды и отвергают все остальные. А это значит, что они заблуждаются, поступая аналогично тем, кто оценивает человека только по его одежде, не интересуясь его внутренним миром...» (Там же)

«Сходство основных религиозных предписаний у различных вероучений позволяет говорить о существовании единой и универсальной морали для всего человечества» (Там же).

Красиво сказано. Но что можно отметить по сути, если отбросить тонкие кружева эффектных слов? – Во-первых, некорректность постулата **«у всех религий суть общая»**. Естественно, объяснимо, когда, скажем, в Казахстане проводятся съезды мировых религий, а патриарх РПЦ совершает визит в Китай и т.д. Общий враг – человеческие пороки плюс, в том числе и связанные с ними глобальные проблемы современности, побуждают искать те или иные формы сближения при борьбе с угрозами, вырастающими перед всем человечеством. Но это – следствие именно общности проблем, а не некой, переданной нам из прошлого, словно эстафетная палочка, «общей сути религий». Говорить об этой общей сути всех религий, все равно, что ссылаться на то, что «ученые говорят», «политики полагают»... Но какие конкретно ученые, какие конкретно религии?

FILOSOFIE RELIGIE

Кандидат философских наук Бондаренко Ю.Я

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, Казахстан

НАУКА И РЕЛИГИЯ, ЗНАНИЯ И ВЕРА В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В последние десятилетия переосмысливаются многие привычные положения для советского общества, казавшиеся прежде незыблемыми. И среди них – положения о соотношении науки и религии, веры и знания. Сами попытки такого пересмотра совершенно естественны: колоссальные социо-культурные изменения несут с собой и пересмотр очень многого из того, что совсем недавно казалось незыблемым. Но что тут от глубоких исканий, а что от очередных штампов и от моды, которая не минует и того, что связывают с рассуждениями о духовности? – Вопросы не простые. Они из тех, которые требуют не спешных ответов (а бывают и такие, как, например, выбор хода при блиц-игре в шахматы), а обстоятельных и разносторонних размышлений. Но обсуждение, соразмышления и высвечивание того, будучи отнюдь не доказанным, выдается за очередные вечные истины, представляется совершенно необходимым.

В качестве одного из типичных примеров такого сгустка проблем можно взять статью «Образование, наука и религия», появившаяся в издании, предназначенном для учителей под грифом «Уроки духовности». Пример этот показателен тем, что здесь перед нами характернейшие для наших дней образцы скольжения слова и мысли по поверхности понятий и сложнейших явлений. Образцы смещения этики, гносеологии и онтологии и игнорирования исторической текучести, изменчивости самого содержания, как понятий, так и задекларированных в свое время нравственных норм.

Начнем с, казалось бы, бесспорного. С положения о том, что «Молодежь должна знать веру своих отцов, своих предков и не менять ее на сомнительные обычаи новоявленных зарубежных учителей, которым, по-видимому, не очень нравится мир в нашем доме, наше взаимопонимание и дружба».

Конечно же, с практической точки зрения, знакомое безопасней «нового» уже потому, что, прикрываясь яркими этикетками, можно нести нечто с весьма сомнительным содержанием. Не говоря уже о том, что известны течения и организации, чья деятельность в РК расценивается, как подрывная. Но выявление таких организаций и течений требует совершенно конкретного анализа. Общие же рассуждения на эту тему крайне уязвимы. Во-первых, потому, что верования только при поверхностном рассмотрении кажутся неизменными. Во-вторых, потому, что исторически «вера отцов» и «вера предков» – не одно и то же. Если

сами этносы порождают межнациональные конфликты фактом своего существования, а те социально-экономические и политические условия, в которых они живут и развиваются.

Опросы в национальных автономиях с 1991 года показывают, что основными факторами напряженности между людьми разных национальностей являются: усугубление экономической ситуации в стране (61-66%); несостоятельность центральной власти стабилизировать обстановку (42%); ошибки в национальной политике (40-45%). Целенаправленное разведение национальной розни деятельностью националистически настроенных фронтов оказалось на последнем месте. Деятельность же национальных фронтов, целенаправленное разжигание национальной розни националистически настроенными людьми, группами – в ответах респондентов (русских и нерусских) оказались на последнем месте.⁵

Аналитические усилия конфликтологов направлены прежде всего на то, чтобы уяснить природу и сущность разнообразных социальных конфликтов, их функции и механизмы действия, условия возникновения и способы предупреждения, выявить и практически использовать закономерности развития и основные факторы, влияющие на их эскалацию и деэскалацию, возможности предсказания и пути урегулирования, предложить «социальные технологии» их разрешения, адекватные их внутренней природе, особенностям развертывания в наличной общественной среде и специфике личностного и группового поведения конфликтующих.

В науке существует пробел, требующий своего энергичного преодоления. Разработка конфликтологической проблематики, осмысление природы и функций социальных конфликтов, особенностей их детерминации, влияния различных объективных и субъективных условий и факторов, обоснование механизмов и методов их эффективного предупреждения, регулирования и разрешения приобретают большую актуальность и значимость.

⁵ Россия: Социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах. М., 1996.

FILOSOFIE KULTURY

Арцишевская Е. Р.

Восточноевропейский национальный университет
имени Леси Украинки, Украина

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Арцишевская Е. Р. Многоаспектность самоопределения человека. В статье исследуются причины многоаспектности самоопределения человека как выражения его многомерности. Рассматриваются объективные (включенность человека в системы разной степени сложности) и субъективные (наличие разных форм самосознания и духовного освоения действительности) предпосылки этой многоаспектности; выделяются разные формы самоопределения человека как космопланетарного, живого и социального существа, а также его сущностное и функциональное, жизненное и ситуативное самоопределение.

Ключевые слова: самоопределение (сущностное, функциональное, жизненное, ситуативное), самосознание, система,

Annotation. Artsishevskaya E. R. Poliaspectivity of person* self-determination. It is investigated at the article the reasons of poliaspectivity of person* self-determination as an expression of its repeated regularity. It is considered objective (inclusion of a person at the systems of different degrees of difficulty) and subjective (the presence of different forms of self-consciousness and spiritual mastering of the reality) preconditions of its poliaspectivity. It is chosen different forms of person* self-determination as cosmoplanetary, living and social creature and also essential and functional, vital and situational self-determination.

Key words: self-determination (essential, functional, vital, situational), self-consciousness, system.

Постановка научной проблемы и ее актуальность. Потребность в самоопределении является одной из высших человеческих потребностей. Она обусловлена необходимостью в гармонизации человеком своих отношений с окружающей средой и другими людьми и в саморегуляции своей деятельности. Предпосылками актуализации этой потребности служат изменения, которые происходят в окружающем человека мире и в самом человеке, нарушая при этом существующее между ними динамическое равновесие, требующее своего воссоздания. В современном обществе с его возрастающей динамичностью и социальной мобильностью потребность в самоопределении становится перманентной. Это и является одной из главных причин возрастания актуальности проблемы самоопределения человека и обращения к ней представителей разных областей знаний и наук, в том числе и философии.

Крисаченко В. С. Людина і біосфера. – К.: Заповіт, 1998. – 688 с.; Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с. и др.

4. См.: Кон И. С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.; Идентичность: Хрестоматия. – 2-е изд. – Москва-Воронеж, 2008. – 272 с.; Людина в сучасному світі. В трьох книгах. Книга 1. Філософсько-культурологічні виміри: колективна монографія. – Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2012. – 578 с., и др.

5. Арцишевська О. Р. Об'єктивні і суб'єктивні передумови самовизначення людини // Materialy IX Miedzynarodovey naukowii-praktyczney konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2013» Volume 16. Filosofia.: Przemysl. Nauka i studia – S. 24-29.

6. Арцишевський Р. А. Духовне осягнення дійсності: Монографія. – Луцьк: ПФ «Смарагд», 2011. – 272 с.

включающего в себя наиболее важные (сущностные) качества и силы человека и остающегося неизменным при выполнении им разных социальных ролей, обеспечивая тем самым его постоянство, цельность и целостность. В качестве одного из проявлений сущностного самоопределения человека, очевидно, можно рассматривать противоположное *ситуативному*, его *жизненное* самоопределение, в результате которого он занимает определенную *жизненную позицию*, которая проявляется во всех формах жизненной активности и видах деятельности человека, является его своеобразным стержнем, благодаря которому они объединяются в нечто единое целое, представляющее собой человеческую жизнь. *Ситуативным* же является самоопределение человека, которое он вынужден осуществлять в различных жизненных ситуациях, делая самостоятельный выбор или принимая какое-то свое решение. И если он в этих разнообразных и быстро меняющихся в современном мире ситуациях не имеет «жизненного стержня», то есть не самоопределился в своей сущности или не занял определенную жизненную позицию, определяющую его «жизненную стратегию», то он, по сути, не имеет собственного Я (эту ситуацию нередко характеризуют как «потерю идентичности») и становится полностью зависимым от изменчивых жизненных обстоятельств. Поэтому, чтобы быть и оставаться самим собой, человеку необходимо его сущностное и жизненное самоопределение, которое включает в себя также пространственно-временные параметры человеческого бытия и разные представления о них, например, проективное самоопределение, которое позволяет человеку представлять себя в будущем и таким, каким он хочет, стремится или надеется стать благодаря своему самоусовершенствованию.

Подводя итоги, можно сделать *вывод* о том, что многоаспектность самоопределения человека обусловлена его сложноорганизованностью и многомерностью и открывает перед ним неограниченные возможности для собственной самореализации и самоусовершенствования.

Литература

1. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ. Мн.: Харвест, Совр. литератор, 2001. – 1312 с.
2. См.: Казначеев В. П., Спириин Е. А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, 1991. – 304 с.; П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.; Фролов И. Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – 559 с.; Циолковский К. Э. Гений среди людей. – М.: Мысль, 2002. – 542 с.; Чижевский А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – 768 с.; Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31-95., и др.
3. См.: Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.; Дубинин Н. П. Что такое человек. – М.: Мысль, 1983. – 334 с.;

Состояние исследованности проблемы. Существующие исследования проблемы самоопределения человека сосредоточены главным образом на освещении ее отдельных аспектов, преимущественно – профессионального [1, 893], что связано с «одномерным» пониманием человека и не учитывает его сложноорганизованности. Поэтому необходимо остановиться на раскрытии многоаспектности самоопределения человека, что и является главной *целью* данной статьи.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. На разных этапах развития общественной мысли достаточно распространены были упрощенные представления о человеке как одномерном существе (человеке-машине, человеке-животном, человеке-атоме, человеке-винтике, человеке-функции и т. д.). Такой упрощенный подход в понимании человека, при котором выделяется и абсолютизируется только какая-то одна принадлежность, сторона или функция человека, характерен также для многих современных его концепций. Иной подход, которого придерживаемся и мы, состоит в том, что человек является *многомерным*, чрезвычайно сложноорганизованным, противоречивым и полифункциональным существом и предполагает необходимость выделения разных аспектов его самоопределения. Такая многоаспектность самоопределения человека обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, его *объективной принадлежностью к разным образованиям или системам*, в которых он занимает определенное место, выполняет те или иные функции и приобретает новые *системные* качества, не присущие ему вне этих систем. На этой основе могут быть выделены следующие аспекты самоопределения человека, в которых он раскрывается как:

- 1) *космопланетарный феномен, или органическая частица («микрокосм»)* Вселенной, Космоса («макркосма»). Такое понимание человека начало складываться уже в древних философиях, а в конце XIX и в начале XX столетия получило свое теоретическое обоснование в философии всеединства и русского космизма (в трудах Н. К. Рериха, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского), а также в работах зарубежных мыслителей (Макса Шелера, Э. Кассирера, Х. Плеснера, А. Гелена, П. Тейяра де Шардена и некоторых других философов) [2];
- 2) *живое существо, частица биосферы и ноосферы, представитель вида homo sapiens* (Ч. Дарвин, К. Линней, Н. Н. Страхов, В.И. Вернадский, М. П. Дубинин, Аурелио Печчеи, И. Т. Фролов, Пекко Кууси, Н. Н. Моисеев и другие) [3];
- 3) *социальное существо (личность, социальный индивид), представитель человечества, член разных человеческих общностей и групп* (социальных, социокультурных, этнических, демографических и прочих) [4].

Учитывая большую дифференцированность современного общества и чрезвычайную сложность его социальной структуры, следует признать, что *социальное самоопределение человека является наиболее сложным и многоаспектным*.

Прежде всего, каждый человек принадлежит к разным малым социальным и биосоциальным группам, например, к семье, по отношению к которой осуще-

ствляется его *семейное самоопределение*, которое тесно переплетается также с его *половым, возрастным и социально-ролевым* самоопределением. Одновременно социальное самоопределение человека осуществляется и по отношению к разным средним и большим социальным группам и включает в себя также *профессиональное, этническое, классовое, национальное, гражданское, расовое и, наконец, общечеловеческое самоопределение*. При этом, если человек самоопределяется по отношению только к какой-то одной общности или группе и полностью идентифицирует себя с ней и с той ролью или теми функциями, какие он в них выполняет, то такое его самоопределение является одномерным и обедняет, суживает его понимание. Неполным является самоопределение человека и в тех случаях, когда он идентифицирует себя с разными общностями или группами, но при этом не соотносит их между собой, и поэтому разные проявления социальной идентичности человека не связаны между собой. Всестороннее, многоаспектное самоопределение человека предполагает не только осознание им своей одновременной принадлежности к разным социальным общностям, начиная от семьи и заканчивая человечеством, но и умение соотносить их между собой, согласовывать их интересы в своей деятельности, проводя при этом определенную «свою» линию поведения, оставаясь самим собой.

Во-вторых, *многоаспектность самоопределения человека обусловлена также многообразием (поливариантностью) форм представления тех систем, к которым принадлежит человек, в разных культурах и формах общественного сознания и самосознания, которые являются духовной основой его сознательного самоопределения* [5, 25-27]. В зависимости от того, на основе какой из форм общественного сознания или самосознания происходит самоопределение человека, выделяются его *мировоззренческое* (религиозное или философское), *моральное, эстетическое, политическое и правовое* самоопределение, особенности которых заслуживают отдельного рассмотрения.

Еще одной из причин многоаспектности социального самоопределения человека является сложность (иерархичность и полиформность) социального самосознания, которое может существовать как на обыденном, так и на теоретическом уровне и проявляться в разных формах, в частности – ретроспективного или проективного самосознания [6, 49-55].

В связи с тем, что самосознание социальной общности может односторонне или неполно отражать эту общность и быть относительно независимым от нее, возникают ситуации *несовпадения социальной принадлежности и социальной позиции человека*, которую он занимает на основе усвоения тех или иных форм социального самосознания. И такое несовпадение может выражаться не только в том, что какая-то форма социального самосознания неполно или недостаточно глубоко выражает особенности и интересы определенной социальной общности, но и в том, что самосознание, на основе которого происходит социальное самоопределение человека, может выражать интересы какой-либо иной социальной общности, к которой объективно человек не принадлежит. Такое

явление типично, например, среди мигрантов, которые идентифицируют себя прежде всего со страной, из которой они приехали; среди представителей национальных меньшинств, которые самоопределяются по отношению к стране, в которой их этнос является коренным или доминирующим и т. п. Достаточно распространенным был и остается способ навязывания определенной социальной группой или общностью своего самосознания представителям других групп или общностей, выдавая его при этом за «общее» или даже за «общечеловеческое» самосознание.

В-третьих, *предпосылкой многоаспектности самоопределения человека является его сложноорганизованность и многомерность, а также те изменения, которые происходят в нем или с ним в процессе его жизни и становления*.

Человеческие свойства и качества, обусловленные принадлежностью человека к разным природным и социальным системам, не сосуществуют параллельно и независимо одни от других. Их можно выделять и рассматривать в отдельности только мысленно, теоретически, а в реальной жизни все они взаимосвязаны, взаимодействуют и переплетаются между собой, создавая разные соотношения и комбинации, которые существуют только в человеке и нигде вне его. Например, как частица биосферы, живой природы человек представляет собой живое существо, но одновременно, как представитель различных социальных систем, он является личностью – существом социальным. Однако, так как его биологические и социальные качества существуют в нем не отдельно, а взаимосвязаны между собой, то человек – это не просто биологическое и социальное, а *биосоциальное существо*, поэтому его самоопределение предполагает осознание соотношения в нем социального и биологического в их взаимосвязи. И не только осознания как простой констатации этого их соотношения, но и представления о том, каким оно может или должно быть, его оценку, мотивацию к изменению этого соотношения в какую-либо сторону или его гармонизации, волевые усилия, направленные на достижение намеченной цели и т. д. То же самое можно сказать и о соотношении в человеке и многих других его противоположных и противоречивых качеств и свойств (телесности и духовности, индивидуальной неповторимости и родовой общности и др.), которые сосуществуют и переплетаются в нем в разных соотношениях, сочетаниях и комбинациях, создавая его индивидуальную неповторимость.

В качестве отдельных можно выделить также *возрастное, профессиональное, социально-ролевое* и другие формы или аспекты самоопределения человека. При этом социально-ролевое самоопределение человека можно рассматривать как его преимущественно *функциональное* самоопределение, которое тесно связано и соотносится с его *структурным* самоопределением, то есть осознанием им своего места и положения в какой-то социальной общности или группе. Еще более важным является соотношение *функционального* и *сущностного* самоопределения человека, под которым имеется в виду осознание и принятие человеком посредством самоидентификации своего глубинного (экзистенциального) Я,